

Санкт-Петербургский государственный университет

ЗЛОБИНА Анастасия Станиславовна

Выпускная квалификационная работа

***Насилие над женщинами в Северной Нигерии: исследование новых
контекстов***

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018 «Востоковедение и
африканистика»

Профиль: «Языки и культуры Западной Африки (язык хауса)»

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент А. В. Ляхович

Рецензент:

канд. филол. наук, старший научный сотрудник Отдела Этнографии
Африки МАЭ РАН А. Ю. Сиим (Москвитина)

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ.....	6
1.1. ТЕОРЕТИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ, КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В РАМКАХ ЗАПАДНОЙ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ И СОЦИО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	6
1.2. ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В НЕ- ЗАПАДНОМ ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЫДЕЛЕНИЕ ПРИЧИН НАСИЛИЯ И СОЗДАНИЕ МЕТОДОВ ПО ЕГО ИСКОРЕНЕНИЮ.....	14
1.2.1. Опыт Гавайских островов	14
1.2.2. Гендерное насилие в мусульманском мире: от проблематики изучения феномена к условиям совершения насилия	18
1.3 ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ НА АФРИКАНСКОМ МАТЕРИАЛЕ: ОСНОВНОЙ КРУГ ПРОБЛЕМ.....	34
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ	42
2.1. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И АНАЛИЗ НАУЧНЫХ РАБОТ ПРОШЛЫХ ЛЕТ.....	42
2.2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АВТОНОМНОСТЬ ЖЕНЩИН ХАУСА В СОВРЕМЕННОЙ СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ И ВОПРОС ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ НАСИЛИИ.....	46
ГЛАВА III. ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ.....	62
3.1. ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ	62
3.2. КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
БИБЛИОГРАФИЯ	85

ВВЕДЕНИЕ

Темой выпускной квалификационной работы является гендерное насилие в отношении женщин-хауса на территории Северной Нигерии.

Актуальность данной дипломной работы связана с недостатком теоретического материала как в западной, так и в отечественной науке в области изучения гендерного насилия на африканском, а точнее северо-нигерийской материале. Помимо этого, проведенное автором исследование может не только заполнить существующие в науке теоретические лакуны, но и лечь в основу социальной политики, проводящийся международными неправительственными организациями, чьей целью является анализ современных социо-культурных, политических и экономических факторов, влияющих на распространение в обществе случаев насилия в отношении женщин. Изучение вопросов, затрагивающих проблематику современных форм гендерного насилия в северо-нигерийском обществе, переживающим период трансформации, является актуальным и практически значимым.

Объектом исследования данной научной работы является народ хауса, крупнейший народ Тропической Африки, проживающий преимущественно на территории Северной Нигерии (в основном в штатах Кано, Кацина, Джигав, Сокото, Замфара, Кебби, Баучи, на севере штата Кадуна). Большинство представителей данного народа являются мусульманами-суннитами маликитского мазхаба¹.

Предметом дипломной работы является феномен гендерного насилия, различные формы которого продолжают фиксироваться отдельными исследователями и международными организациями, ведущими работу среди хауса.

Материалом при работе над настоящим исследованием послужили не только научные работы западных и отечественных исследователей, но и хауса-язычные статьи, исследования и истории женщин-хауса, размещенные в сети

---

¹ *Добронравин Н. А., Попов В. А. ХАУСА // Большая российская энциклопедия. Том 33. Москва, 2017, стр. 792*

Интернет. Таким образом, автор имел доступ к материалу, который наиболее адекватно бы отражал ситуацию, связанную с гендерным насилием в регионе.

Целью данной дипломной работы является рассмотрение новых форм гендерного насилия, характерных для общества хауса ко второму десятилетию XXI вв. Для достижения поставленной цели решались **следующие задачи**:

1. Теория и концепция гендерного насилия

- систематизировать и теоретизировать концепцию гендерного насилия на основе западноевропейских научных исследований
- изучить подходы к рассмотрению и решению проблемы гендерного насилия в не-западном традиционном обществе
- наметить круг основных проблем, связанных с изучением гендерного насилия в Африке

2. Экономическое насилие над женщиной в Северной Нигерии

- изложить теорию экономического насилия и проанализировать научные работы прошлых лет с целью дальнейшего применения компаративного подхода и выявления произошедших за последние десятилетия социально-культурных изменений
- провести анализ хауса-язычных статей и выявить основные формы трудовой деятельности среди женщин-хауса в современной Северной Нигерии
- изложить основные принципы социально-культурной трансформации, влияющие на изменение подходов к трудовой деятельности среди женщин-хауса
- выделить причины совершения экономического насилия над женщинами-хауса в современной Северной Нигерии

3. Гендерное насилие в сфере образования в Северной Нигерии

- изучить историю женского образования в Северной Нигерии и выделить его основные цели и задачи в прошлом

- на основе хауса-язычного материала сформулировать, чем является образование для современных хауса и в чем состоят его цель и задачи в настоящее время

- выяснить, что является образованием для современных женщин-хауса, в чем его цели и задачи

- выяснить, является ли ограничение на получение женщиной-хауса образования формой насилия для северо-нигерийского сообщества

Таким образом, в данной дипломной работе исследуются не только малоизученные, но и актуальные вопросы современного научного дискурса, разворачивающегося вокруг проблемы гендерного насилия. Данное исследование призвано дополнить предыдущую работу автора, в которой исследовались иные формы насилия над женщинами в современной Северной Нигерии, в частности ранние браки и сексуальное насилие над женщинами в условиях военных действий. Принципиальная новизна данной работы состоит в исследовании контекстов и сфер, в рамках которых происходит насилие над женщинами-хауса, зачастую игнорируемых исследователями в связи с рядом факторов, в частности из-за невозможности ими подключить материал на языке хауса, который отражал бы адекватную и соответствующую реальности ситуацию, и *монополизации*, проводящийся общественными организациями в отношении сфер насилия, с которыми ведется работа с их стороны - в частности, усилия общественных деятелей и организаций распространяются на решение проблем различных форм физического насилия, в то время как иным, не-физическим формам гендерного насилия, уделяется наименьшее внимание. Поскольку происходящее в экономической и образовательной сферах насилие причиняет не меньший ущерб как женщинам, так и обществу в целом, автор принял решение исследовать данные формы насилия.

Глава I

ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ

Целью данной вводной главы является анализ не только теории гендерного насилия, но и всех тех концепций, которые на данный момент распространены в современном научном и социально-политическом дискурсе. Таким образом на основе имеющегося в моей распоряжении материала я хотела бы реконструировать актуальную ситуацию с насилием, применяющимся в отношении девушек и женщин на современном этапе истории развития человеческого общества.

Избрав для себя подход к систематизации материала, изученного для первой главы, мне представилась возможность не только ознакомиться со статистическими данными и фактами, полученными в ходе проведения отдельными специалистами и организациями исследований в различных странах и регионах мира, но и перенять выдвинутые учеными-антропологами и деятелями гуманитарных организаций уникальные и современные концепции насилия в целом и гендерного насилия в частности.

1.1. Теоретизация гендерного насилия, как социокультурного феномена в рамках западной научной традиции и социо-политического дискурса

Для начала необходимо заметить, что любая форма насилия устанавливает своеобразную психологическую и социальную связь между актором насилия и жертвой. Актором насилия может являться отдельное лицо или группа людей. Насильственное действие может быть совершено с целью причинения вреда или же без заранее поставленной цели, приводящее все же к отрицательным последствиям. Намерение совершить какое-либо действие, которое заведомо может причинить ущерб или вред, рассматривается международным правом как часть преступления. В своей работе

«Концептуализация насилия и гендер» Сильвия Волби, Джуд Тауерс и др. ставят вопрос о телесности и ее факторе при рассмотрении проблематики насилия. Исследователи подчеркивают тот факт, что существует «серая зона», в которую включены «[формы] не-физического насилия, угрозы, попытки совершения насильственных действий и другие незавершенные или косвенные акты, носящие насильственный характер»² [Walby S. : 32-33].

Вместе с тем при рассмотрении природы и причины насилия социологические исследования традиционно подразделяются на две категории. Первые поддерживают концепцию культурного, или социального насилия. К числу последователей данной группы социологов принадлежит Пьер Бурдьё, для которого мужское господство выступало в качестве прототипа символического господства³. Так, Бурдьё говорил о том, что существующая в обществе мифологизация и дихотомия/иерархия полов воспроизводятся в обществе на протяжении тысячелетий посредством ритуалов и транспоколенческой передачи знаний и символом: «Именно посредством социализированного тела и ритуальных практик прошлое продолжает воспроизводиться, пока существует коллективная мифология, относительно независимая от непостоянства индивидуальной памяти»⁴ [Bourdieu P. : 286-365].

Альтернативная точка зрения отражается в трудах профессора Рэндалла Коллинза, который считает, что биологические факторы не приводят в действие механизмы, вызывающие совершение насильственных действий, и сексуальный аспект не играет решающей роли в совершении насилия. Более того, согласно общетеоретической установке Коллинза, индивиды формируются под воздействием конкретных ситуаций и обстоятельств, то есть нет прирожденных

---

² Walby S. *Conceptualising Violence and Gender*. Bristol University Press; Policy Press, 2017

³ Хумрук К.Б. Символическое насилие как основной механизм воспроизводства гендерной поляризации и субординации в теории П. Бурдьё // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №388. стр. 81

⁴ Bourdieu P. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: fields and practice]. Translated from French. Moscow: Institute for Experimental Sociology Publ.; St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2005.

насильников и убийц, но есть люди, сформированные определенными обстоятельствами и ведущими себя соответствующе в определенных ситуациях⁵.

Поскольку в данной выпускной квалификационной работе исследуется вопрос насилия над женщинами в Северной Нигерии, то цель данной главы состоит в рассмотрении идей, концепций и степени актуализации проблемы гендерного насилия в разных регионах мира. Не менее важным, таким образом, представляется презентация трех подходов, определяющих уровень *гендерной видимости* в обществе:

- **Отсутствие актуализации гендерной составляющей** в обществе. Гендерная проблематика может игнорироваться академическими, политическими, а также правовыми институтами в силу ряда причин. Во-первых, тема гендера может быть не актуализирована вследствие политики установления гендерной нейтральности, или гендерной справедливости в государстве. Вместе с тем в подобном обществе распространено утверждение о том, что при совершении насилия гендер не играет решающей роли. Во-вторых, политика гендерной нейтральности может быть обусловлена стремлением к универсализму в рамках правовых документов, таких как Всеобщая декларация прав человека или Европейская конвенция о правах человека.

- **Актуализация дискурса о правах женщин.** Поскольку характерный для правовых документов нейтралитет не учитывал, по мнению общественности и участников движения за противодействие насилию в отношении женщин, определенные аспекты правосудия, преступности и насилия, были приняты Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Декларация об искоренении насилия в отношении женщин в 1979 г. и в 1993 г. соответственно. Данные документы не только фиксировали термин «насилие в отношении женщин» и положения, которые должны были способствовать разрешению проблемы гендерного насилия, но и

---

⁵ Russ.ru : [сайт]. URL: <http://www.russ.ru/pushkin/Mikrosociologiya-nasiliya>

привлекли внимание общественности и внутренних структур ООН к данному вопросу.

Концепция трех уровней гендерного насилия была также отражена в работе Майкла Флуда и Боба Пиза «Факторы, влияющие на отношение к насилию в отношении женщин», согласно которым, «отношение к гендерному насилию формируется в трех измерениях»⁶:

1. В момент совершения гендерного насилия
2. Отношение женщины к виктимизации
3. Общественная и институциональная реакция на насилие в отношении женщины

Развивая тему отношения к гендерному насилию и насильственным действиям в целом, исследователи подчеркивают тот факт, что „женщины не докладывают в правоохранительные органы или же не делятся со своим окружением пережитым ими травматическим опытом, поскольку примененное к ним действие не соответствует их собственным представлениям о «типичном насилии», которое - по их мнению - совершается незнакомцем, на улице, с применением оружия/угроз, а последствием «типичного насилия» являются травмы“ [Flood M., Pease B. : 127]. В довершение стигматизация и табу на распространение историй о гендерном насилии со стороны женщин стимулирует их хранить молчание.

Однако поскольку насилие является своеобразной психологической и социальной связью между актором насилия и жертвой, не менее важно рассмотреть данные исследований, которые продемонстрировали бы отношение мужчины к гендерному насилию (как автор данной работы, я полностью осознаю, что акторами насилия над женщинами являются не только мужчины, однако, случаи про-насильственным действий со стороны мужчин преобладают, согласно статистике). Так, в качестве демонстрирующего

---

⁶ Flood M., Bob P. "FACTORS INFLUENCING ATTITUDES TO VIOLENCE AGAINST WOMEN." *Trauma, Violence & Abuse*, vol. 10, no. 2, 2009. стр. 126

отношение мужчин к гендерному насилию материала Флуд и Пиз приводят феномен *гендерного разрыва*, который заключается в том, что «мужчины в большей степени склонны поддерживать устоявшиеся нормы и правила, касающиеся гендерного насилия, воспринимать куда более узкий набор практик как насилие <...>, минимизировать причинённый ущерб и ассоциировать его [насилие] с физическими и сексуальными формами» [Flood M., Pease B. : 128]. Данный феномен был задокументирован в исследованиях, проводившихся среди учащихся одного из колледжей Соединенных Штатов Америки. Так, в опросе участвовало 5000 молодых людей в возрасте от 12 до 20 лет, среди которых с тезисом о том, что «Это нормально, если мужчина заставил девушку заняться сексом, в случае если она флиртовала с ним или соблазняла» согласились 14% молодых людей и лишь 3% девушек. Более того, про-насильственное поведение приобретает более очевидный характер, когда речь касается сексуальных норм, интимной жизни и семейных отношений. К примеру, три исследования, проведенных среди молодых людей Соединенных Штатов Америки, Новой Зеландии и Великобритании показали, что насилие и его предпосылки «вплетены» в канву представлений о романтических гетеросексуальных отношениях, в которых состояли молодые люди и девушки. Для многих из них сексуальная агрессия - вездесуща, мужская агрессия является нормой, параллельно с чем существует постоянное давление на молодых людей относительно их поведения, в частности одобрение проявления сексуальной агрессии.

Таким образом, Флуд и Пиз приходят к выводу, что «общественные нормы формируют ответ институтов, сотрудников правоохранительных органов, судебных работников, религиозных служителей, социальных работников, докторов и других служб и институций на случаи гендерного насилия, а также являются ориентиром при возложении вины на жертву или насильника».

Не менее важно при изучении темы гендерного насилия рассмотреть механизмы, лежащие в его основе, т.е. первопричины. Согласно работе Флуда и

Пиза, возможным представляется выделить пять сфер, в которых совершается гендерное насилие.

Первая сфера представляет собой культуру, и включает в себя социально-экономические факторы, расу и этничность. Так, исследователи приходят к выводу, что в основе гендерного насилия могут лежать социо-экономические факторы, т.е. доля экономически активного населения в регионе и социально-экономический статус индивидов. Рассмотрение этнических и расовых факторов, влияющих на гендерное насилие, может быть, с одной стороны, любопытно для изучения, но с другой стороны, исследование факторов подобного характера может вызвать подозрения в расизме. Несмотря на это, Флуд и Пиз приводят в качестве примера проведенное в Австралии исследование, которое показало, что «рожденные в не-англоговорящих странах взрослые проявляют большую тенденцию к гендерному насилию, в отличие от тех, кто был рожден в странах Запада» [Flood M., Pease B. : 130]. В рамках австралийского исследования молодые люди и девушки от 12 до 20 лет, согласившиеся с тезисом о том, что проявление насилия над женщиной является адекватной практикой, имели ближневосточное и дальневосточное происхождение. С другой стороны, разница в отношении к гендерному насилию среди афроамериканцев и белых американцев не была зафиксирована, поскольку решающую роль играло образование и социально-экономический уровень респондента.

Индивидуальные факторы представляют собой вторую сферу, включающую травматический опыт в детстве и возраст индивида. Травматический опыт в детстве, т.е. испытание насилия на себе или наблюдение за ним, также представляется амбивалентной категорией. С одной стороны, наблюдение за происходящим в семье насилием может сформировать представление о том, что оно является эффективным и допустимым инструментом для решения вопросов, т.е. в данном случае речь идет о межпоколенческой передаче знаний, отношений, ценностей и моделей поведения. С другой стороны, ранее приобретенный опыт насилия может

сформировать различные поведенческие модели – как про-насильственные, так и интолерантные по отношению к гендерному насилию. Возраст и вместе с ним процессы развития человека также формируют отношение к гендерному насилию. Так, проведенные в Австралии и США опросы показывают, что отношения к гендерному насилию среди респондентов до 55 лет в Австралии и США отражают улучшения, происходящие в обществе. В то же время молодые респонденты, в отличие от взрослых мужчин, показали результаты ниже, чем более старшие группы. В частности, фиксируется тот факт, что именно юноши склонны к проявлению сексуальной агрессии и совершению насилия, в то время как показатели среди женщин остаются одинаковыми вне зависимости от возраста. Так, в Австралии среди молодых людей от 12 до 20 лет, молодые люди в возрасте от 12 до 14 лет показали более высокие про-насильственные взгляды, нежели мужчины более старших возрастных групп. Результаты подобных наблюдений были отражены и в труде отечественного исследователя, В. В. Бочарова, «Неписанный закон», в рамках которого антрополог приходит к выводу, что «<...> изнасилование женщины не было тяжким преступлением, а рассматривалось, по всей видимости, как элемент традиции, входившей в инициационный комплекс юношества: „Для молодых мужчин участие в них [подобных акциях] нередко превращалось как бы в «пропуск» в среду сверстников или в молодежный союз“»⁷.

Третья сфера включает в себя организационные факторы, в число которых возможно включить социальные отношения, культуру, политику, институты и официальные организации. Не последнюю роль в числе подобных факторов играют упомянутые выше группы сверстников, в рамках которых аккумулируются про-насильственные взгляды. Так, Флуд и Пиз выделяют несколько механизмов, предопределяющих про-насильственные взгляды и вероятность совершения гендерного насилия. Во-первых, исследователи подчеркивают тот факт, что молодые люди включены в контекст

---

⁷ Бочаров В.В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование. 2-е изд. СПб.: Издательство АИК, 2013.

существующих норм и ценностей в рамках подобных (возрастных) групп, в отличие от взрослых мужчин. Во-вторых, членство в подобной группе может быть сравнимо с членством в рамках отдельной субкультуры, поскольку проведенные в западных странах исследования выявили культуру совместного распития напитков и просмотра порнографии именно среди молодых людей- сверстников. В-третьих, идентификация себя с группой, в частности эмоциональная привязанность, приверженность общим идеям (в частности, концепция гендерной иерархии), а также необходимость заполучить одобрение сверстников и статуса за особую сексуальную активность и жестокое поведение. В-четвертых, самоотбор помогает группе реформироваться и реорганизовываться, обновлять состав участников и возлагать идеи и принципы, необходимые для выживания коллектива.

Четвертая сфера включает общественные факторы, а также религию, духовность и церковь.

Последняя, выделяемая исследователями сфера, носит социальный характер и включает в себя влияние масс-медиа, политику в области уголовного правосудия и законодательные реформы, и социальные движения.

Рассмотрение общетеоретического материала, однако, недостаточно для изучения гендерного насилия в регионах глобального Востока, поскольку в данном случае насилие в отношении женщин представляется уникальной задачей, решать которую необходимо с применением особого инструментария, а потому оперировать концепциями международного права и общесоциологическими данными недостаточно при исследовании проблемы гендерного насилия на Востоке.

1.2. Подходы к рассмотрению проблемы гендерного насилия в не-западном традиционном обществе: выделение причин насилия и создание методов по его искоренению

1.2.1. Опыт Гавайских островов

Поскольку движение женщин, подвергшихся насилию, сосредоточено в Европе и странах Северной Америки, оно апеллирует и к особым методам разрешения проблемы гендерного насилия – феминистическому подходу. Про-феминистский подход использует зачастую модель Дулута, в рамках которой «все аспекты мужской власти и контроля над женщиной (сексуальный, экономический, эмоциональный и физический) пересматриваются и изменяются»⁸. Таким образом, феминистский подход, распространенный в большинстве стран Западной Европы и Северной Америки, рассматривает действия мужчины не как следствие индивидуальных патологий, но как следствие влияния социума и транспоколенческой передачи знаний, ценностей и модели поведения.

Вместе с тем существуют и иные подходы не только к разрешению проблемы гендерного насилия, но и к концепциям, идеям и восприятию насилия над женщинами в целом. Так, исследовательская работа Селли Энгл Мерри «Права, религия и община: отношение к насилию над женщиной в контексте глобализации»⁹, посвященная проблематике гендерного насилия на Гавайях, является уникальным научным материалом, поскольку автор изучил отличные от феминистского подходы к решению проблемы насилия над женщинами за пределами западного общества:

- религиозный подход, который выдвигает пятидесятническая церковь

---

⁸ Hearn J. "Educating Men About Violence Against Women." *Women's Studies Quarterly*, vol. 27, no. 1/2, 1999, стр. 142

⁹ Merry S. E. "Rights, Religion, and Community: Approaches to Violence against Women in the Context of Globalization." *Law & Society Review*, vol. 35, no. 1, 2001

- культурно-ориентированный метод под названием *хо'опонопоно*, применяющийся в среде коренных жителей Гавайских островов

Исследование Энгл Мерри было проведено в небольшом городе Хило, численность которого составляла на 2001 г. сорок пять тысяч человек. В 19 веке в регионе происходили колонизационные процессы, которые привели к маргинализации и культурному обнищанию коренных народов. Активная деятельность миссионеров привела к распространению протестантизма, а традиционные практики, такие как *хо'опонопоно*, были запрещены. В конце 19-20 вв. наветренные части Гавайских островов, в том числе и городок Хило, были преобразованы в регионы сахарных плантаций, которые контролировались работниками из Европы и Азии. Вследствие подобной политики, руководящие роли в административном аппарате, системе образования и судебной системы были отведены потомкам управленцев, в то время как периферия отдана на распоряжение коренным жителям, некоторые из которых проживают на пляже, выживают за счет охоты и рыбалки, работают на стройке, получают пособие и т.д. При подобном социальном климате, как следствие, распространено и насилие в отношении женщин: в 1998 г. количество обращений за охранными орденами выросло с одно-двух в год до 710, количество арестов за жестокое обращение внутри семьи увеличилось до 1200 заявлений.

Благодаря работе Энгл Мерри представляется возможным познакомиться с иной формулировкой причин насилия и методов его разрешения в рамках религиозного и культурно-ориентированного подходов. Так, ответной реакцией на распространенное в Хило гендерное насилие является деятельность христианского братства *The New Hope*, принадлежащего Международной церкви четырехстороннего Евангелия. Харви Кокс, американский теолог, видит популярность пятидесятников не только в новых подходах к формам коммуникации со Всевышним, но и в формировании списка насущных проблем в современном мире, которые движение в силах разрешить: движение обещает расовое равенство, преодоление материалистичности мира и отказ от культуры

потребления. Несмотря на тот факт, что христианская церковь в целом проявляет малую степень интереса к гендерному насилию в связи с идеей, что семья – это личная, интимная сфера жизни человека, в которую не должно вмешиваться окружение, уже в 2000 г. братство The New Hope стало проводить консультации исключительно по вопросам внутрисемейных конфликтов, в том числе гендерного насилия. Причины внутрисемейного и гендерного насилия братство видит в «бесовском влиянии на человека» [Merry S.E. : 65]: гнев рассматривается как результат вселения бесов в тело человека и дьявола, обитающего во плоти, однако, допускается и косвенное влияние потусторонних злых сил на человека, которые не изменяют его поведения, но «вкладывают» дурные мысли, как например подозрительность к жене и убежденность в измене с ее стороны. Подобная концепция объяснима, поскольку в традиционном сознании наличие «вредоносной силы» в некоторых людях руководит их действиями против воли.

Исходя из наличия «демонических сил» в человеке, братство работает с насильниками посредством молитв и чтения Святого писания, однако, не останавливается лишь на этом: программа The New Hope фокусируется на повышении самооценки мужчины, принятии им решений и изучении его чувств. В рамках программы не используется модель Дулута, поскольку пятидесятники выступают против смещения традиционной гендерной парадигмы и развода. Несмотря на это, The New Hope – это программа, действующая на Гавайских островах, работающая с гавайским населением, а потому не может не учитывать исключительный социокультурный фон. Так, пастор братства считает, что гендерное насилие обусловлено зажатостью гавайского населения меж двух культур – гавайской и западной. С одной стороны, гавайцы – «продукт родной культуры», с другой – «вынуждены вступать в тесный контакт с чуждой <...>, сталкиваясь со сложными вопросами о мужественности, гордости и т.п.» [Merry S.E. : 68]. Таким образом, программа The New Hope рассчитана и на адаптацию местных традиций, как община/семья *'охана*, и на решение проблем насилия при помощи теорий личностного роста.

Иным подходом к рассмотрению и разрешению проблемы гендерного насилия в среде коренных гавайцев является традиционная практика хо'опонопоно, направленная на разрешение внутрисемейных конфликтов через молитву, обсуждение, исповедь, покаяние и взаимное прощение. Причиной насилия, согласно традиционным гавайским представлениям, является одержимость злым духом. Однако на современном этапе традиционные лекари *хаку* склонны рассматривать причины насильственных действий со стороны мужчин в их «бедности, глупости и чувстве бесполезности» [Merry S.E. : 77]. Процесс хо'опонопоно начинается со вступительной молитвы, продолжается раскрытием проблемы, затем сменяется признанием, раскаянием, полным прощением, и завершается определенными ритуалами и молитвами. Интересным представляется рассмотрение этапа *махики*, или раскрытия проблемы, поскольку в процессе актер насилия должен осознавать свою важность и позволить разглядеть свою потенциальную [доброкачественную] силу, *мана*. Как пишет Энгл Мерри, «хо'опонопоно позволяет человеку увидеть в себе хорошее и сосредоточиться на своей силе и достижениях вместо того, чтобы чувствовать себя изгоем и концентрироваться лишь на ошибках прошлого» [Merry S.E. : 78]. При этом важно не заставлять человека измениться, поскольку готовность измениться должна исходить из человека, что перекликается с методами работы братства The New Hope.

В целом, традиционная практика разрешения внутрисемейных проблем хо'опонопоно является частью глобального движения за реституционное правосудие, основанное на принципах уникальности каждой культуры. Считается, что культурно-ориентированные правовые механизмы и методы решения проблем, примененные к этническим меньшинствам в случаях гендерного и сексуального насилия, приносят больше результатов, чем государственная правовая система.

1.2.2. Гендерное насилие в мусульманском мире: от проблематики изучения феномена к условиям совершения насилия

Как и в случае с христианской церковью, изучение гендерного насилия и разрешение его осложнено и в мусульманских регионах мира. Во-первых, это обусловлено тем фактом, что **семья рассматривается как частная сфера жизни человека.**

Во-вторых, активная деятельность компаний, работающих в сфере гендерного насилия в регионах глобального Востока, направлена не только на оказание помощи пострадавшим девушкам и женщинам, но и на работу с мужским населением. Зачастую общественные организации рассматривают проблематику гендерного насилия лишь с позиций **гендерного равенства**, что сразу же вызывает вопросы, сомнения и противодействия со стороны местного населения. Так, Региональное правительство Курдистана (РПК) в Ираке официально ведет кампании по искоренению насилия над женщинами, развивает стратегию в данной сфере, тесно работая с политическими деятелями, активистами за права женщин, научными деятелями и международными экспертами, однако, при этом министр вакуфов и религии РПК Камиль Хаджи Али выступает против закона о равноправии полов. По его мнению, «подобный закон будет распространять аморальное поведение путем легитимации гомосексуальных отношений и незаконных (внебрачных) половых связей». Министр также добавил, что «гендерное равенство имеет множество значений. Согласно информации, которую удалось собрать нам, данный термин означает и возможность однополого брака. Это неприемлемо в нашем, мусульманском обществе, вот почему мы не согласимся с подобной формулировкой». Исламский Союз Ученых Курдистана также высказался против формулировки «гендерное равенство»: «Мужчинам разрешается жениться на четырех женщинах, но формулировка *гендерное равенство*

предполагает и возможность женщинам выходить замуж за четырех мужчин»¹⁰, - заявил мулла Нияз Рагиб, глава отделения ИСУК в провинции Эрбиль.

В-третьих, необходимо понимать, что вопрос о гендерном насилии и равных правах больше не находится в юрисдикции философии и теории, поскольку данная проблематика перешла в **социально-политическое поле и приобрела радикально практический характер**: многие политические субъекты прибегают к сфере насилия над женщинами с целью достижения определенных политических целей. Как пример, дискуссия о телесности, правах женщин и гендере в Ираке используются в качестве механизма для консолидации сил религиозных и общественных деятелей в рамках политических институтов страны. Другими словами, «исламская аутентичность может быть использована как средство выражения широкого спектра недовольств – от житейских до антиимпериалистических и противодействий классовому неравенству»¹¹.

В-четвертых, крайне важно осознавать, что дискуссия, предопределенная лишь идеями о влиянии религии и шариата на гендерное насилие в мусульманских регионах мира, в большинстве случаев не будет столь продуктивной, как **рассмотрение проблематики насилия над женщинами с позиций существующего в регионе политического и социально-экономического климата**. С одной стороны, шариат имеет предопределяющее значение для формирования семейных отношений, поскольку в мусульманском обществе существует иерархия полов и дифференциация прав и обязанностей, основанные на коранических принципах *qawwama* (авторитет, опека) и *ta'a* (послушание, повиновение), основным источником которых является сура 4:34

Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины - благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит

---

¹⁰ Al-Ali N., Pratt N. Conspiracy of near silence: Violence against Iraqi women. Middle East Report, no. 258, 2011.

¹¹ Hajjar L. "Religion, State Power, and Domestic Violence in Muslim Societies: A Framework for Comparative Analysis." Law & Social Inquiry, vol. 29, no. 1, 2004, стр. 16

*Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них, - поистине, Аллах возвышен, велик!*¹²

С другой стороны, встает вопрос о том, правомерно ли рассматривать религию, Священное писание и шариат как факторы, обуславливающие существование гендерного насилия в мусульманских общинах. Согласно ряду исследователей, религиозные тексты и ислам искажаются и формируют в итоге основу антисветского и антизападного мировоззрения в регионах, охваченных кризисом.

Однако, как было сказано ранее, социоэкономической стороне вопроса и политическому климату отдельного региона должно быть уделено не меньше внимания, поскольку именно он зачастую создает рамки, в которых формируется отношение к гендеру, правам и проблематике насилия над женщинами. Согласно Лизе Хаджар, «государство является наиболее важным фактором [формирования отношения к проблематике гендера]. История и политика государства, его опыт и наследие колониального правления, траектория, по которой государство следовало в пост-колониальный период, интеграция, развитие определяют государственные проекты и программы в отношении проблем гендера, семейных отношений и прав женщин»¹³. Подобный подход к проблеме сформировал и концепцию, с позиции которой исследователь рассматривала взаимосвязь государства, гендера и религии. Согласно Хаджар существует три варианта подобных взаимоотношений:

- Коммунализация
- Национализация
- Теократизация

Согласно концепции Хаджар, **коммунализация** распространяется на страны с большим количеством представителей различных религиозных

---

¹² Коран/Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. – М., 1963.

¹³ *Hajjar L.* "Religion, State Power, and Domestic Violence in Muslim Societies: A Framework for Comparative Analysis." *Law & Social Inquiry*, vol. 29, no. 1, 2004

общин. В подобных государствах действуют, как правило, два правовых уровня, а законы и правовые институты, регулирующие семейные отношения, отделены от государства юридически и идеологически рассматриваются как сфера, находящаяся вне компетенции государства. Примерами подобных государств являются Израиль, Индия и Нигерия. Согласно ряду теоретиков, существующая в Израиле политика усиливает сплоченность арабского населения, которое стремится к солидарности и защите посредством коммунализации личного статуса. Арабские активисты придерживаются точки зрения, что реформа установления гражданских законов в сфере личного статуса дала бы государству возможность влиять на мусульманскую общину. Таким образом, по мнению Хаджар, движение арабских общин за коммунализацию связано с борьбой за права меньшинств и минимизацию влияния государства на общины путем создания таких институтов, которые могли бы разрешать проблемы, в том числе внутрисемейные, внутри общины.

В Индии коммунализация, в особенности в отношении мусульманского населения страны, стала предметом активной дискуссии после обретения независимости: светские националисты, активисты за права женщин, правые индуистские активисты ставили вопрос о введении коммунализации под сомнение, выступая за единый гражданский кодекс для всего населения Индии. Дебаты обострились в 1978 г. в связи с судебным делом Шах Бано, 62-летней мусульманки из штата Мадхья-Прадеш, муж которой развелся с ней по обычаю «тройного талака» и обязывался платить алименты в течении трех месяцев. Данный процесс обнаружил существующие в индийском обществе противоречия, поскольку мусульманская община была не готова отказываться от консервативных религиозных обычаев во имя национального единства. Так, согласно Верховному суду, Уголовно-процессуальный кодекс имел приоритет над частным, т.е. мусульманским правом. Судьи призвали Парламент принять закон о едином гражданском кодексе Индии, а мусульманскую общину – реформировать свои нормы. Мусульманская община, однако, выступила против вмешательства государства в жизнь уммы. Законопроект о неприменении норм

УПК не получил одобрения Парламента и был отрицательно оценен правительством. Не добившись желаемого легальным путем, мусульмане начали акции протеста, а Индийский национальный конгресс потерял популярность среди мусульман. В подобных условиях, правительство решило уступить, сохранив этно-конфессиональное равновесие, и приняло закон «О защите прав мусульманок (на развод)» от 1986 г. Согласно данному закону, разведенные мусульманки выводились из юридического поля УПК и лишались права обращаться в гражданский суд по вопросам развода. В итоге, судебные дела решались исключительно при подключении мусульманского частного права. Несмотря на существенную волну акций протеста среди мусульман, необходимо отдавать себе отчет в том, что дело Шах Бано – одно из немногих, завершившихся в пользу женщины. Другими словами, вывод судебных дел из юрисдикции УПК может усугубить положение многих женщин, чья случаи должны решаться с применением уголовного права.

В Нигерии коммунализация претерпела множество изменений, которые были вызваны исламизацией северных регионов страны. Поскольку существующая правовая дуальность вызывала множество конфликтов, в момент подготовки Нигерии к независимости, правительство Северной Нигерии создало группу юристов для выработки рекомендаций по реорганизации правовой и судебной системы региона. Принятие исламского законодательства поставило бы большую часть населения, не исповедующую ислам, в такое положение, которое мусульмане отвергли бы, поскольку оно не соответствовало бы их нормам. Таким образом необходимо было пойти на компромисс, который бы служил интересам разнородного населения, и в то же время был бы примером гуманности для международного сообщества. Компромисс был найден и заключался он в принятии Уголовного кодекса (*Penal Code*) для Северной Нигерии 30 сентября в 1960 г. При составлении данного Уголовного кодекса был учтен опыт британского правления в других регионах, в частности в Индии, где при составлении уголовного кодекса участвовал главный судья Судана, мусульманин. Так, Уголовный кодекс стал

основой уголовного законодательства в Северной Нигерии, в то время как в восточных и южных регионах Нигерии применяется Уголовно-процессуальный кодекс (*Criminal Code*).

Введение отдельного Уголовного кодекса для Северной Нигерии поддерживалось общественностью по нескольким причинам. Во-первых, население Северной Нигерии было разочаровано существующей правовой системой уголовного правосудия, которая не работала должным образом, не исходило в своем функционировании из общественных представлений и ценностей, а являлась сверхбюрократичной и подверженной коррупции. Во-вторых, введение отдельной системы уголовного права для Северной Нигерии отражало бы исторический опыт региона.

Несмотря на то, что северо-нигерийский Уголовный кодекс неидеален, поскольку любой юридический документ создан людьми для людей, а потому идеальным быть не может априори, данный документ доказал, что «правовая система зависит от народа и культуры, является исторически обусловленным и основывается на уникальном политическом, экономическом и культурном опыте».

Вторым типом отношений государства и религии является **национализация**. К данной категории, согласно Хаджар, относятся страны, которые определяют ислам как государственную религию и на его основе формируют национальное законодательство и политический курс, однако, власть не основывается на шариате. Государство с мусульманским большинством придерживается подобного подхода с целью консолидации мусульманского большинства и укрепления собственной легитимности среди тех слоев населения, которые склонны рассматривать приверженность нормам ислама как маркер «хорошего правительства». К примеру, Египет представляет собой пример страны, придерживающейся концепции национализации. Статья 2 Конституции утверждает ислам государственной религией, а в 1956 г. шариатские суды были включены в национальную судебную систему. Помимо

этого, египетское законодательство, в том числе Конституция, предоставляет женщинам равные права:

Статья 10. Семья как основа общества

- Государство обязуется достичь равенства между женщинами и мужчинами во всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах в соответствии положениям настоящей Конституции

- Государство обязуется защищать женщин от всех форм насилия и обеспечить расширение прав женщин для совмещения обязанностей женщины в семье и на работе.

Однако приверженность концепции национализации открывает не только поле для диалога и политического маневра: в случае угрозы со стороны исламистских группировок существует опасность давления на государства с целью обеспечения полных норм шариата. Подобный случай наблюдался в Египте, когда в 1981 г. под давлением исламистов в Конституцию были внесены изменения, в частности шариат стал основным источником законодательства. Верховный конституционный суд был уполномочен проверять, соответствуют ли новые законы принципам шариата.

Теократизация применяется в стране, правительство которой определяет ее как исламская, а религиозное право является законом. В подобном контексте защита религии может быть связана с защитой государства и государственности, а „критика может рассматриваться как отступничество и предательство“ [Hajjar L. : 27]. В своем исследовании Хаджар упоминает Иран и Пакистан, как примеры стран, политика которых является теократичной. Так, последний шах Ирана, Мохаммед Реза Пахлеви, проводил радикальную вестернизацию страны, в частности в 1967 г. иранское семейное право было реформировано, что улучшило положение женщин в обществе, в частности с этого момента они получили право на судебный развод, также стал возможным аборт при беременности, наступивший в результате сексуального насилия. В этот же период были отменены законы о сегрегации, и мужчинам и женщинам было разрешено объединяться в общественных местах. Далее в 1967

г. были предложены два законопроекта о защите семьи, один из которых в последствие стал законом «О защите семьи», согласно которому должны были защищаться права как замужних, так и разведенных женщин. Более того, согласно данному закону, внесудебная разводная практика должна была быть отменена, взамен чего должны были быть учреждены специальные семейные суды для решения вопросов, связанных с новым законодательством о личном статусе. Таким образом, был отменен односторонний развод (талак), который позволял мужчине разводиться без обсуждения данного вопроса с женой. Все это вызывало недовольство шиитского духовенства, которое имело большое влияние на народные умы и, как следствие, существовало тоже благодаря народу. Однако в результате исламской революции 1979-го года Иран был провозглашен Исламской республикой Иран, а в декабре была принята новая конституция, в которой было оговорено, что высшая власть в стране принадлежит духовенству. После революции Высший судебный совет издал постановление о приостановлении всего неисламского законодательства, а также получил полномочия по пересмотру всех существующих законов, чтобы исламизировать правовую систему. Так, Конституция 1979 г. закрепила положения об обязательном соответствии шариату всех принимаемых законов¹⁴.

Иранская революция и последовавшие за ней реформы вызвали волну критики со стороны правозащитников и активистов. Так, в 1992 был основан журнал *Занан (Zanan)*, в котором поднимались проблемы нарушения прав женщин в Иране, среди которых были и остаются сексуальное насилие в браке, избиение жены мужем и т.д. Авторы статей поднимали также вопрос об ошибочной интерпретации священных текстов и использование подобных неверных идей политическими деятелями. Однако существование на иранской

---

¹⁴ *Иванов А.М., Дорофеева М. А.* К вопросу об истории регулирования семейно-брачных отношений в Иране и Азербайджане // *Теология. Философия. Право.* 2019. №2 (10)., стр. 50-53

политической арене реформистов может свидетельствовать об открытости определенных групп населения к переменам. Так или иначе, формулирования необходимости защиты прав женщин в терминах, характерных для норм шариата, говорит о возможности криминализации насилия над женщинами религиозными средствами.

Пакистан же создавался как «общий дом для мусульман Индостана», в основу которого была положена концепция исламского национализма. Еще до получения независимости в 1947 г. существовало мнение, что мусульманская община Британской Индии может оказаться в подчиненном и угнетаемом положении, а потому вопрос о создании отдельного государства стоял на повестке во время сессии Всеиндийской мусульманской лиги в Лахоре в марте 1940 г. Основатель Пакистана Мухаммад Али Джинна был сторонником светского пути развития, придерживаясь концепции мусульманского национализма. Более того, Джинна объявил о создании страны по западному демократическому образцу, все конституции которой объявляли, однако, ислам государственной религией, а статья 31 требовала от государства обеспечения мусульманам страны образа жизни, соответствующего принципам Корана и Сунны. Важно заметить, что в начале своего существования Пакистан стоял на позициях мусульманского национализма, а не шариата, тем самым продолжая поиски своего места в мире и видя себя странной будущего. Сильный удар по идеологии исламского национализма был нанесен в 1971 г., когда произошло поражение в войне, и Восточный Пакистан стал суверенным государством. Параллельно с этим Пакистан пережил два военных режима, существование нескольких гражданских правительств и войны с Индией. В подобных условиях стал расти интерес к исламистским идеям.

Во время правления Зульф리카ра Али Бхутто началась постепенная исламизация правовой системы Пакистана, введением которой президент решил доказать свою приверженность исламу и противостоять растущему недовольству в обществе, на которое влияли «проповедники» улиц. Так, в 1977

г. кабинет Бхутто принял ряд законов, которые основывались на исламе, в частности запрет на употребление алкогольных напитков и т.д.

Однако лишь после смерти Бхутто, когда генерал Зия-уль-Хак взял власть, произошли по-настоящему глобальные перемены не только в законодательстве, но и в обществе, поскольку «меры властей скорее были направлены на исламизацию пакистанского общества через распространение исламского образа жизни на всех граждан - мусульман как членов уммы и немусульман как граждан исламского государства». Другими словами, речь идет не столько о «трансформации правовых норм, сколько об изменении общественной нравственности». Так, генерал объявил о введении шариатских судов. Помимо этого, были приняты основанные на шариате нормы, такие как побивание камнями осужденного за супружескую неверность, публичная порка и отсечение рук. Существует предположение, что подобное реформирование системы было обусловлено желанием Зия уль-Хака добиться политической легитимизации и ассоциации его с религией». Однако факт остается фактом - все реформы, принятые за срок правления Бхутто, и касающиеся расширения прав женщин, были отменены. Более того, Зия-уль-Хак ввел в законодательный оборот *Ордонансы Худуд* от 1979 г., которые изменили законы о сексуальном насилии и прелюбодеянии, сделав внебрачную сексуальную связь преступлением. Важно, однако, заметить, что согласно данным Ордонансам, в случае прелюбодеяния именно женщина рассматривалась как инициатор. Дискриминационный характер *Худуд* доказывает и Закон о доказательствах. Согласно ему, «показания, данные женщиной, обладают меньшей ценностью, чем показания мужчин. В случае сексуального насилия и дальнейшего обращения в суд, девушка должна была представить двух свидетелей мужского пола или четырех свидетелей женского пола. Девушка, не предоставившая свидетелей, обвинялась в прелюбодеянии. При подобной системе насильник пользовался поддержкой государства, а девушки не сообщали в правоохранительные органы. В высших судах генерал ввел шариатские отделы, которые были реформированы в 1980 г. в Федеральный шариатский суд,

который был уполномочен проверять все законы на предмет их соответствия нормам шариата. Даже после роспуска нижней палаты парламента и отправки в отставку премьер-министра и вместе с ним центрального и провинциального правительства, произошедших в 1988 г., правительство Пакистана не отошло от построения законодательной системы на основе шариата. Напротив, каждое новое правительство опиралось на ислам с целью легитимизации своего положения. Так, Указ о равном наказании и компенсации, *the Qisas and Diyat Ordinance*, был обнародован в 1990 г. Указ о наказании и компенсации определяет преступление в форме убийств или телесных повреждений и последующее за ним наказание в исламских терминах и вносит поправки в существующие законы в Уголовном кодексе Пакистана и Уголовно-процессуальный кодекс. Так, согласно исламскому праву, наказание за умышленное, непредумышленное убийство или нанесение телесных повреждений может исполняться либо в форме *qisas*, то есть равного наказания за совершенное преступление, либо в форме *diyat* - компенсации жертве или их законным наследникам¹⁵. Данный закон является дискриминационным в отношении женщин Пакистана, поскольку в пояснении к пункту о *qatl-i-amd* (намерение вызвать смерть человека или нанести телесные повреждения, которые могут привести к смерти человека) говорится о том, что компенсация или *diyat*, выплачиваемая в случае, если жертвой является женщина, меньше в два раза, чем компенсация, выплачиваемая в случае, если жертва - мужчина.¹⁶

Однако существующее в мусульманской стране законодательство, предполагающее защиту и обеспечение прав женщин, в ряде случаев не имеет силы, поскольку в регионе действуют два правовых уровня:

- исламское право
- традиционный, неписанный закон

---

¹⁵ Amnesty.org [сайт]. URL: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/06/asa330131995en.pdf>

¹⁶ Khan S.. "SHARI'AT LAWS OF 1979, AND THEIR IMPACT ON WOMEN IN PAKISTAN." Proceedings of the Indian History Congress, vol. 70, 2009, стр. 818

Подобная ситуация обнаруживается на примере Пакистана, где такие системы правосудия как *джирга* и *панчаяти радж* обычно не принимают во внимание права, которыми женщина обладает согласно законодательству страны, а потому правовые и религиозные меры и гарантии не имеют силы в решении вопросов, связанных с гендерным насилием»¹⁷ [Bhattacharya S. : 157]. Исторически джирга являлась традиционным властным институтом пуштунских племен, созываемым *ad hoc* для сбора племенных старейшин или глав семей для решения важнейших вопросов. Для джирг характерно разделение по масштабам в зависимости от степени важности решаемой проблемы¹⁸. Существует три уровня джирга:

- местный уровень, или *maraca*. Подобная джирга несет функции органа местного самоуправления и созывается в деревне или в городском квартале для решения вопросов локального значения.

- племенная джирга, или *qawmi* созывается на уровне одного или нескольких племен при возникновении племенных столкновений и конфликтов.

- общенациональная джирга, или *loya jirga*. Созывается для решения вопросов общегосударственной важности, ее решения обязательны к исполнению. Изначально в лойя джирга принимали участие лишь старейшины племен, однако, на данный момент под влиянием политической модернизации в состав участников стали входить общественные деятели, ученые, представители этнических меньшинств.

Панчаяти радж же представляет собой иерархическую структуру, во главе которой стоят влиятельные люди и местная элита, состоящую из трех звеньев:

- панчаяти (органов местного самоуправления) на уровне деревни
- панчаяти на среднем уровне
- панчаяти на уровне дистрикта

---

¹⁷ Bhattacharya S. Violence on Women: An 'Acceptable' Assertion in Pakistan. 20.

¹⁸ Саженов Н. Д. ЛОЙЯ ДЖИРГА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА // Восточная аналитика. 2020. №2., стр. 113.

Необходимо понимать, что система панчаяти радж не подотчетна, что означает, что она обладает неограниченной властью в сельских районах.

В то же время, ряд случаев, задокументированных в судебной практике Пакистана, показали, что в рамках правовой системы действуют судьи, чья традиционная ментальность ярко проступает при вынесении окончательных решений в суде. Так, к примеру, существование двух правовых уровней – писаного и неписаного законов – усложняют статус ряда уголовных преступлений. С одной стороны, Конституция Исламской Республики Пакистан от 1973 г. гарантирует каждому гражданину страны основные права. Статья 4 Конституции гласит: «Пользоваться защитой закона и правом обращения к нему – неотъемлемое право каждого гражданина, где бы он ни находился <...>». В 2004 г. с целью пресечения убийств, совершаемых по *мотивам чести*, и защиты прав человека, в особенности женщин, Парламентом Пакистана был принят Закон об уголовном праве (поправки). Согласно разделу 302 (с):

«При условии, что ничто в настоящем пункте не относится к *qatl-i-amd*, но относится к убийству во имя [защиты] или совершено под предлогом чести, попадает под действие пунктов (а) и (b), в соответствующем случае».

Однако даже существование системы, призванной защищать права женщины, не гарантирует, что судья вынесет приговор, осуждающий совершенное убийство. Так, в деле Саджад Хуссейн против Пакистана (Sajjad Hussain Vs. The State (2016 YLR 1517)) обвиняемый, застав свою жену с любовником, убил ее, мужчину и троих собственных детей. Суд первой инстанции вынес обвинительный приговор обвиняемому и приговорил его к смертной казни по пяти пунктам обвинения, однако, Высокий суд смягчил приговор и постановил, что:

«Конечно, обстоятельства вынудили апелланта избавиться от своей жены, ее любовника и собственных детей, дабы защитить себя от осуждения и ненависти. Данные обстоятельства вынудили суд осудить апелланта по статье 302 (с) [лишение свобод на срок до двадцати лет. Предписания ислама

относительно наказания в виде равного наказания, *qisas*, не применяются], Уголовного кодекса Пакистана, а смертный приговор заменить на тюремное заключение сроком на двадцать пять лет по пяти пунктам обвинения. Сумма компенсации, сформированная исходя из пяти пунктов обвинения, отменяется, распространяя действия статьи 382-В Уголовно-процессуального кодекса, и смертный приговор по пяти пунктам обвинения отменяется соответственно».

В деле Аурангзев против Пакистана (*Aurangzeb Vs. The State* (2015 YLR 912)) Высокий суд также снял обвинения с апелланта, убившего любовника своей жены во имя защиты чести, когда застал их вместе, аргументируя это тем, что «Данный случай попадает под действие статья 302 (с), УКП, поскольку защита чести своей жены не рассматривается как намерение отомстить, [обвиняемый] не готовился к совершению преступления и не знал о происходящем. [Обвиняемый] вернулся домой и застал [любовника] со своей женой в компрометирующем положении и совершил убийство <...> Внезапная провокация, которая является одним из важнейших элементов, [повлиявших на сознание и состояние обвиняемого], лишаящего обвиняемого возможности контролировать себя <...> [Апеллент] не может быть, таким образом, обвинен в безнравственности».

В итоге, не только влияние традиционных систем правосудия джирга и панчаяти радж осложняют процесс достижения юридической справедливости, но и сама правозащитная система исходит из традиционного видения ситуации и принимает сторону обвиняемого.

Поскольку Северная Нигерия находится в районе, подверженном опустыниванию, что увеличивает риски ограниченности продуктов питания, воды и в целом возникновения экологической катастрофы, разумным является изучение научных работ, посвященных случаям гендерного насилия, совершенных в подвергшихся природным катастрофам регионах. «Качественное исследование насилия над женщинами после недавних природных катаклизмов в Иране» авторства Саназ Сохрабизаде представляет собой исследование, проведенное в трех регионах Ирана – Восточном

Азербайджане, Бушире и Мазендеране, пострадавших от землетрясений и наводнений в период с 2012 по 2013 гг. Согласно полученным данным, «после стихийных бедствий пострадавшие женщины подвергались дополнительному насилию со стороны мужчин»¹⁹ [Sohrabizadeh S : 407]. Помимо этого, различные аспекты психологического насилия имели место быть в иранском обществе, пострадавшем от природных катастроф. Как пишет Сохрабидзе, «в регионах, затронутых катастрофой, усилилось отрицание прав женщин на свободу и независимость <...> Возросло количество ранних, принудительных браков по причине распространенной, в связи с катастрофой, бедности» [Sohrabizadeh S : 409]. Отмечалось также, что женщины, чьи мужья погибли во время природного бедствия, подверглись «унижениям со стороны своих сыновей и дочерей, поскольку разрушение имущества привело еще к большей бедности семьи. Матери считались слабыми и неэффективными субъектами из-за их неспособности управлять домашним хозяйством, как это делал отец семейства в прошлом» [Sohrabizadeh S : 410]. Сексуальное насилие также затрагивало пострадавшие от природных катастроф общества: «Пострадавшие мужчины избирали секс, как способ преодоления психическим проблем, вызванных стихийными бедствиями» [Sohrabizadeh S : 410]. Поскольку в связи с возникшим стрессом женщины отказывали своим мужьям в близости, мужчины решали брать своих жен силой, предварительно «обуреваемые яростью, перерастающей в сексуальное насилие».

Хотелось бы также упомянуть работу «Природа домашнего насилия над женщинами в сельских районах Бангладеша: результаты для превентивных мер», авторы которой провели исследование в одних из самых консервативных регионах Бангладеша и составили список наиболее часто упоминаемых причин, по которым совершается насилие над женщинами. Так, ключевые информанты упомянули 68 причин, по которым мужья применяют вербальное насилие по отношению к женщинам. Среди наиболее часто встречающихся – донимание мужа

---

¹⁹ *Sohrabizadeh S.* (2016). A Qualitative Study of Violence Against Women after the Recent Disasters of Iran. *Prehospital and Disaster Medicine*, 1.

постоянными упреками со стороны жены (29,1%), неудовлетворительная работа жены по дому (17,6%), экономические трудности (11,5%), неудовлетворительное воспитание детей женой (10,0%), неподобающее поведение жены, неспособность принести деньги из родного дома, недостаточный уход за тещей, тестем и родственниками, невозможность родить детей или слишком высокая рождаемость детей, подозрение в измене и т.д. Помимо этого ключевые информанты упомянули 53 причины, по которым мужа могут применять физическое насилие: донимание мужа попреками (29,9%), неудовлетворительная работа жены по дому (5,1%), кражи (3,4%), отказ принести приданное из родного дома (2,6%)²⁰.

Интересно также рассмотреть фактор образования и его влияние на гендерное насилие. Согласно проведенному в Бангладеше исследованию, наибольшему числу побоев подвергались женщины до 30 лет, обучившиеся в школе больше шести лет и являющиеся членами неправительственной организации, помогающей взять микро-кредит. При этом мужчины, зачастую совершающие насилие, обладают следующими характеристиками: большинство из них не достигло тридцати лет, получило лишь начальное образование и получает минимальную заработную плату. Проведенное в Афганистане исследование, однако, показывает иную ситуацию. Согласно полученным в Афганистане данным²¹, от физического насилия страдают зачастую девушки, которые не имеют образования (48,5%), чьи мужья также не получили образования (49,6%). При этом был сделан вывод, что наличие работы не играло большой роли в случаях совершения физического насилия – у 45,6% подвергшихся данной форме насилия девушек не было работы, в то время как у 48,3% было постоянное место работы. В отличие от показателей психологического и эмоционального насилия, индекс благосостояния домохозяйств, где совершается сексуальное насилие, характеризуется как беднейший. Девушки, пострадавшие от

---

²⁰ Bhuiya A. "Nature of Domestic Violence against Women in a Rural Area of Bangladesh: Implication for Preventive Interventions." *Journal of Health, Population and Nutrition*, vol. 21, no. 1, 2003

²¹ Chauhan B., Jungari, S. Prevalence and predictors of spousal violence against women in Afghanistan: Evidence from Demographic and Health Survey data. *Journal of Biosocial Science*, 54(2), стр. 7-11

сексуального насилия, не имели образования. При этом количество детей в подобных семьях колеблется от 1 до 2, что вполне объяснимо – сексуальное насилие в подобном случае обусловлено желанием мужчины произвести на свет больше детей.

1.3. Изучение феномена гендерного насилия на африканском материале: основной круг проблем

Дискурс о гендерном насилии в Африке сопряжен с критикой со стороны политических кругов и общественности, поскольку зачастую тема насилия над женщинами окружена определённой мифологемой. Как и в случае с мусульманскими странами, не столько идея, вложенная в термины «гендерное насилие» и «равные права» вызывает недовольства, сколько оценки и требования со стороны западного сообщества, следующие сразу же за рядом проводимых в регионах кампаниях и деятельностью неправительственных организаций. Изучая вопрос проблематики гендерного насилия в странах Африки южнее Сахары я бы хотела упомянуть несколько работ, которые освещают наиболее важные аспекты, которые необходимо учитывать при рассмотрении проблематики насилия над женщинами в Африке. Так, в работе «Эти женщины, они заставляют изнасиловать их: изнасилование, как нарратив контроля в Южной Африке в пост-апартеидную эпоху» авторства Хелен Моффетт поднимается вопрос стигматизации гендерного насилия в ЮАР в связи с ассоциацией его с «дикостью», «варварством», «необразованностью» и «традиционализмом». Как пример подобного табуирования Моффетт приводит две небольшие образовательные передачи о гендерном насилии с участием Шарлиз Терон, запущенные в 1999 г. Данные короткометражки были первым случаем в истории южноафриканских медиа, которые напрямую обращались к потенциальным насильникам и тем, кто уже совершал насилие над женщиной. По словам Моффетт, «через несколько недель короткометражки были запрещены к показу, а в качестве аргументации приводились жалобы зрителей, обвиняющих

создателей программ в том, что те мыслят стереотипами и представляют африканских мужчин активно вовлеченными в порочный круг насилия или оправдывающих его»²² [Moffett H. : 132]. Реакция правительственных кругов на существующий в стране экстремально высокий уровень гендерного насилия также является показательной. К примеру, в 2004 г. президент Табо Мбеки выступил с критикой деятельности журналиста Шарлин Смит, которая в одной из своих статей написала о том, что «в Южной Африке самый высокий показатель случаев сексуального насилия». Президент не только высмеял деятельность Смит, описывая ее как «всемирного признанного эксперта по сексуальному насилию», но и указал на то, что «[в своей статье она пишет о том, что] наши культура, традиции и религия создают из каждого африканского мужчины потенциального насильника... Подобная точка зрения определяет африканцев как неких дикарей»²³.

Рассматривая влияние Апартеида на существующее в регионе гендерное насилие, автор исследования пишет о том, что с одной стороны, «многие замечают, что Апартеид, многие годы унижений, разрушение семей могут являться причинами высокого уровня насилия». С другой стороны, другие представители интеллектуальной элиты не только не соглашались с подобной точкой зрения, но и возмущены тем, что «Апартеид используется в качестве оправдания тем ужасам, которые происходят в стране» [Moffett H. : 134]. Рассуждая об истинности подобных суждений, Моффетт приходит к выводу, что «упомянув о подавлении мужской гордости, отсутствие которой якобы побуждает мужчин совершать насилие, многие люди не осознают, что порой именно мужская гордость является частью патриархальных отношений, которые создают условия для давления на женщин. Более того, фокусируясь на Апартеиде, участники дискуссии невольно возлагают вину за сексуальное насилие лишь на тех, кто во время политики расовой дискриминации подвергался политическому и социальному угнетению»

---

²² *Moffett H.* 'These Women, They Force Us to Rape Them': Rape as Narrative of Social Control in Post-Apartheid South Africa. *Journal of Southern African Studies* - J S AFR STUD. 32.

²³ The Guardian.com : [сайт] : URL <https://www.theguardian.com/world/2004/oct/05/southafrica.rorycarroll>

[Moffett Н. : 134]. Однако необходимо признать, что доля правды в тезисе о том, что «система Апартеида подорвала мужественность африканских мужчин и тем самым спровоцировала высокий уровень гендерного насилия в регионе» все же есть. Опираясь на исследования в области политической антропологии, можно привести в пример советский период истории и изменение гендерных стереотипов в обществе, когда поведение мужчин оценивалось как «непрактичное и безответственное». Отсутствие у мужчин уверенности, смелости, уважения и всех тех качеств, которые традиционная культура приписывает мужчинам, было обусловлено деформацией общественной сферы, которая не давала мужчине возможность реализовать его «творческий потенциал во внешней сфере»: легитимное проявление «бойцовских качеств» в борьбе за материальное преуспевание своей семьи, низкий уровень зарплаты и т.д.

В конечном итоге, дополнительным фактором, лежащим в основе совершаемого в регионе гендерного насилия, является разрушение традиционной гендерной иерархии и «превращение женщины в *чужого*» [Moffett Н. : 137]. Согласно Маффетт, «на протяжении всего периода существования Апартеида общество было разделено по принципу *свой-чужой*: последний фактор распространялся на расу, однако, в настоящий момент *чужим* является *современная женщина*, которая потенциально сильна, вызывает страх своей неизвестностью и непредсказуемостью, а потому опасна». Чтобы продемонстрировать влияние нового элемента в системе, а именно *современной женщины*, Маффетт приводит краткий монолог водителя такси, который признается, что «он и его друзья разъезжают на выходных по городу в поисках женщины, с которой они могли бы „повеселиться“». При этом водитель подчеркнул, что они ищут девушек, которые «сами напрашиваются на изнасилование», а подобные девушки, по его мнению, «дерзкие, ходят вокруг (тебя), будто бы они здесь главные, и смотрят (тебе) прямо в глаза» [Moffett Н. : 138].

Однако не только влияние извне, но и определенные внутренние процессы в африканских странах, подтачивают представление о гендерных стереотипах,

вызывая конфликты внутри общества. Примером таких регионов являются Либерия и Сьерра-Леоне. Так, в 1816 г. первая группа бывших рабов была доставлена в Сьерра-Леоне, однако, позднее основной поток переселенцев был направлен на соседнее со Сьерра-Леоне побережье Перечного берега. Важно отметить, что элитой либерийского общества стали американо-либерийцы, создавшие в стране президентскую республику, политические партии которой были выстроены по американо-английскому образцу. Копившиеся на протяжении многих десятилетий проблемы и возникший между американо-либерийцами и коренными народами Либерии раскол привел к военному перевороту 1980-го года, который возглавил Сэмюэль Каньон Доу, который привел во властные структуры представителей своего народа кран и тем самым распространил трайбализм в государственном аппарате. Однако уже в 1990 г. Доу был убит отрядом Принса Джонсона, и лишь в 1997 г. президентом Либерии стал Чарльз Тейлор. Важно отметить, однако, что уникальные внутренние процессы Либерии и неоднородность населения привели не только к военному конфликту в стране, но и к смещению традиционной гендерной парадигмы. Во внутренних регионах страны традиционно действовали институты, целью которых было регулирование и разрешение внутрисемейных конфликтов. Несмотря на существующие в обществе патрилинейность, вирилокальный брак и гендерную иерархию с доминированием мужчин, женщины были ответственны за выживание группы за счет их включенности в сельское хозяйство. Поскольку в обществе признавался вклад женщины, их право на доход от предпринимательской деятельности также защищалось и признавалось.²⁴ Ряд исследователь также подчеркивает, что за счет существования мужского тайного союза Поро и женского тайного союза Санде в данном регионе действовала модель взаимодополняемости полов, которая распространялась на политический и ритуальный контроль над землей в течении трех (для женщин) и четырех лет (для мужчин). В городской среде, однако, в которой преобладало иммигрантское население, существовала иная форма

---

²⁴ *Abramowitz S., Mary H. M.* "International Human Rights, Gender-Based Violence, and Local Discourses of Abuse in Postconflict Liberia: A Problem of "Culture"?" *African Studies Review*, vol. 55, no. 2, 2012

гендерной иерархии – кви (kwi), согласно которой «женщина должна была быть экономически зависимой от мужчины, который, в свою очередь, является как в семье, так и в обществе главой». Согласно Абрамовиц и Хоран, «подобная модель была стимулирована привнесенной вместе с переселенцами [из Америки] традицией христианской церкви, которая в викторианскую эпоху придерживалась отличной от традиционной либерийской модели гендерных отношений». Согласно викторианским представлениям, «мужской характер» лучше подходил для активной деятельности публичного характера (торговли, работы в политической сфере и т.д.), в то время как «женский» характер должен был быть активизирован в домашней сфере²⁵.

Подобным парадоксальным образом, уход женщин из традиционной парадигмы отношений и мобильность способствовали укреплению их зависимости от мужчин и повышенной уязвимости перед разными формами насилия. Ситуация изменилась в 1960-1970-х гг. в период экономического подъема в стране: традиционная либерийская модель перетерпела изменения, социальные конвенции в сельской местности прошли этап преобразования, и традиция уступила модернизации. Таким образом, на данном этапе молодые люди и девушки не стремились видеть себя в рамках традиционных модели.

Как было сказано ранее, одной из самых острых проблем во время дискуссии о гендерном насилии в Африке является вопрос традиционализма, который была рассмотрен на примере ЮАР. Тезис о том, что «проблема заключается в культуре» касается и Либерии, поскольку ведущие в регионе деятельность неправительственные организации видят в традиции барьер при решении проблемы насилия над женщинами, решение которой заключается, по мнению сотрудников НКО, в пересмотре юридических документов. Как и в большинстве регионах глобального Востока, в Либерии действуют два правовых

---

²⁵ Давиденко А.А. Гендерные аспекты джентльменского этикета в викторианской Британии // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2018, стр. 15-16

уровня: в начале двадцатого века было создано положение о «Нормах и правилах, касающихся внутренних регионов страны», представлявшее собой свод норм обычного права, инкорпорированный в систему непрямого управления внутренними регионами Либерии, где одновременно с этим действовало статутное право. Положение о «Нормах и правилах» существовало до его отмены С. Доу в 1985 г. и было возрождено в 1997 г. при Тейлоре. Таким образом, в послевоенный период *Положение* с одновременно существующим статутным правом создавали ситуацию юридической неопределенности для населения внутренних регионов страны. Несмотря на распространенный миф о «неэффективности принимаемых традиционными институтами решений при возникновении внутрисемейных конфликтов и случаев угнетения африканских женщин», проводивший в Либерии 50-60-х гг. исследование Джеймс Гиббс заключил, что «официальный суд неэффективен в разрешении внутрисемейных конфликтов, поскольку вся судебная процедура направлена не на сохранение брака, а на отдаление супругов друг от друга, т.е. на развод». Другими словами, привнесенный дискурс о гендерном насилии сосредоточен на узком наборе практик и решений, в числе которых – уголовное преследование, расторжение брака и распад семьи. В подобной ситуации многие либерийцы чувствуют некую опасность, привнесенную извне: на женщин приходится немалое давление со стороны НКО, пропагандирующих западное представление об «истинно правильных отношениях», мужчины же чувствуют себя ущемленными в социально-правовом плане из-за рекламных кампаний, диктующих необходимость защиты прав исключительно женщин, и таких законов как «Закон о наследовании» и «Закон о сексуальном насилии». Таким образом, Абрамовитц и Хорон приходят к выводу, что «ситуации, которые правозащитные организации принимают за нарушение прав человека, либерийцы склонны рассматривать, как случаи, в которых отсутствовало гендерное деление и имела место быть лишь структурная неопределенность. Там, где активисты ссылаются на *силу традиции*, либерийцы замечают лишь *отсутствие истинно традиционного уклада*» [Abramowitz S., Moran H. M. : 135].

Рассматривая ситуацию с гендерным насилием в Северной Нигерии хотелось бы подчеркнуть существующий недостаток теоретического материала и монографий, посвященных данной проблематике всецело. Поскольку в регионе ведется военный конфликт, то существуют исследования, посвященные нарушению прав женщин на войне, среди которых хотелось бы выделить материалы таких неправительственных организаций как Amnesty International, Human Rights Watch, International Alert и др. Несмотря на отсутствие полноценных научных исследований, проводимых северо-нигерийцами по проблеме гендерного насилия в регионе, хаусанское сообщество активно обсуждает данную проблематику в социальных сетях, в средствах массовой информации, периодических изданиях газета и т.п. Зачастую северо-нигерийцы поднимают на национальных интернет-платформах вопросы раннего брака, сексуального и физического насилия внутри семьи, низкого уровня образования среди девушек, экономическую зависимость женщины от мужчины. Интересно также отметить, что в последние годы большинство молодых северо-нигерийцев вслед за остальными народами Африки пытаются осмыслить и интегрировать западные принципы прав человека, равенства, гендерных взаимоотношений и традиционализма в рамках современности. Однако подобные дискуссии носят скорее хаотичный характер, а научные работы, благодаря которым возможно было бы полноценно изучить проблематику насилия над женщиной в регионе, отсутствуют. В связи с этим мне хотелось бы подчеркнуть ценность данного исследования, работа над которым ведется уже второй год. В 2021 г. автору удалось комплексно рассмотреть проблему раннего брака в регионе и сексуального насилия над женщиной в условиях военного конфликта в Северной Нигерии. Благодаря доступу к материалам на языке хауса были собраны истории женщин из ряда регионов Нигерии, подвергшихся различным формам насилия, проведен их анализ и систематизация.

Исходя из возможностей расширения поля научной деятельности, последующие главы настоящей работы будут включать в себя исследование иных

форм насилия над женщиной в Северной Нигерии и, таким образом, составят комплексное исследование данной проблематики.

Глава II

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ

2.1. Теория экономического насилия и анализ научных работ прошлых лет

В данной главе исследован вопрос экономической автономности женщин-хауса на современном социально-политическом этапе развития региона. Зачастую при изучении проблемы экономического насилия неспециалистами в области социально-экономических, культурных, религиозных отношений в рамках Северной Нигерии распространяются множество стереотипов, предубеждений и около-журналистских суждений, на базе которых строится дальнейшая деятельность некоммерческих и международных организаций. Подобный подход не только не позволяет разрешить существующий в обществе кризис, но и зачастую не способствует выявлению того феномена, который определен самими хауса как проблема. Другими словами, при работе над данной главой один из наиболее принципиально важных вопросов состоял в том, чтобы дифференцировать сформированный в рамках западной научной традиции феномен экономического насилия и вкладывающиеся в него принципы от распространенного варианта экономического насилия в Северной Нигерии.

Согласно западным исследованиям, «экономическим насилием является та форма насилия, при которой автор насильственных действий имеет полный контроль над экономическими ресурсами и активами жертвы»²⁶ [Fawole O. : 168]. Помимо этого, экономическое насилие характеризуется принимаемыми единолично актором насилия решениями относительно того, как и на что будут

---

²⁶ Fawole O. Economic Violence To Women and Girls. Trauma, violence & abuse. 9., стр. 168

распределены полученные средства, что ставит жертву в зависимое положение. Экономическое насилие также включает в себя отказ в доступе к образованию, работе в формальном или неформальном секторе экономики, контроль над денежными средствами при попытке обратиться в медицинское учреждение. Согласно работе Дженнифер Л. Матяско, Филлиса Холдитча Ниолона и Линды Анны Валле «Роль экономических факторов и экономической поддержки в предотвращении и искоренении насилия со стороны партнера», экономические факторы влияют на вероятность совершения со стороны интимного партнера различных форм насильственных действий. Так, согласно исследователям, существуют три основных варианта насилия со стороны интимного партнера:

- Тактика террора
- Насильственное сопротивление
- Ситуационное насилие между партнерами

Исследователи подчеркивают, что «модель террора принимается партнером, который избирает в качестве насильственного акта [частичный] экономической контроль или полное контролирование финансов партнера. Интимный партнер может помешать трудоустройству своего партнера или оформлению кредита, чтобы предотвратить вероятность выхода [экономически зависимого] партнера из отношений»²⁷ [Matjasko J.L, Niolon P.H, Valle L.A. : 123].

Более того, вероятным представляется продление ряда возможных форм насильственных действий со стороны мужчины, в случае если он избирает тактику террора и имеет контроль над финансами своей родственницы женского пола, жены, дочери или сестры. Так, экономическое насилие может развиваться в форму физического насилия, что в свою очередь будет подвергать критике риторику тех исследователей и общественных деятелей, которые придерживаются точки зрения, что «экономический контроль не является насилием».

---

²⁷ Matjasko J.L, Niolon P.H, Valle L.A. THE ROLE OF ECONOMIC FACTORS AND ECONOMIC SUPPORT IN PREVENTING AND ESCAPING FROM INTIMATE PARTNER VIOLENCE, J Policy Anal Manage. 2013;32(1).

Зачастую в исследовательских работах, посвященных экономическому насилию, поднимается вопрос о происходящих в социально-экономической сфере изменениях и информированности женщин о «дискриминационных практиках», которая приводит к увеличению доли экономически активных женщин. Вместе с тем большая доля подобных исследований на северо-нигерийском материале проводилась во второй половине 20 века, что безусловно не способствует пониманию современной ситуации. Таким образом, цель данной главы состояла в реконструкции современного экономического насилия, сравнении прошлых трудовых практик, распространенных среди женщин-хауса в северных штатах Нигерии, изучении экономической автономности женщин-хауса в наше время, анализе влияния социальных сетей и распространяющихся посредством них западных концепций о правах женщин, выявлении преимуществ и недостатков современных форм трудоустройства.

Как было сказано ранее, большинство работ, в которых исследуется вопрос экономической автономности женщин-хауса, датируются девяностыми годами двадцатого века. Несмотря на это, мне бы хотелось кратко осветить основные положения работ западных социологов, антропологов и африканистов, поскольку они дают представление не только о том, какие социально-экономические отношения были характерны для женщин-хауса того времени, но и на какие аспекты трудовой деятельности делался акцент ученых при работе над вопросом экономической автономности женщин в Северной Нигерии в прошлом.

Так, в работе Кэтрин Вереке «“Лучше умереть, чем быть пристыженной“: культурные и моральные аспекта женской торговли и нигерийском мусульманском обществе» исследуется вопрос экономической независимости женщин-хауса благодаря ведению ими скрытой торговли [*hidden trade*]. Согласно Вереке, «многие женщины в Западной Африке, в особенности хауса, ведут активную экономическую деятельность благодаря торговле из дома <...> Подобный социальный феномен может быть результатом

взаимопроникновения исламской общественной модели в традиционную западно-африканскую экономическую модель». Так, с одной стороны, женщины-хауса обладают частичной экономической автономией, которую они получают благодаря вырученным за счет приготовленными, заготовленными в рамках их дома и проданными от их имени собственными детьми, детьми соседей, подругами, сестрами, братьями еды/сладостей/мучного/каш/арахисового масла/ сигарет/ моющих средств/ сахара/ соли/ готовых ингредиентов для блюд/ зерновых и т.д. С другой стороны, практика затворничества [*purdah*], или *kulle* (хауса – быть запертым) и приверженность исламу „сохраняют честь женщины и повышают ее престиж (*daraja*)“²⁸ [VerEecke С. : 409]. Работы Кэтрин Вереке, как и исследование Кати Вертманн подчеркивают, что «ограниченность трудовой деятельности женщины лишь работой по дому является *zaman banza* – ничегонеделанием, бесцельным времяпрепровождением, поскольку дела по дому не считаются работой или ремеслом, приносящим доход»²⁹[Werthmann К. : 122]. Напротив, ведение торговли (скрытой или в открытом общественном пространстве) и других форм трудовой деятельности, согласно исследованиям, имеют целью поддержание домохозяйства, поскольку «занятые в аграрном секторе производства мужчины зарабатывают на порядок меньше женщин, занятых торговлей и вынужденных обеспечивать домохозяйство предметами первой необходимости или вносить вклад в земельный участок и скот»³⁰ [VerEecke С. : 223]. В то же время, проводимые в Кано и в прилегающих к нему деревнях исследования показали, что «многие женщины не вкладываются в домохозяйство, оставляя прибыль за собой с целью сохранения или поднятия социального статуса, приобретения одежды и ювелирных украшений, вклада в будущее замужество в случае

---

²⁸ VerEecke С. “‘It Is Better to Die than to Be Shamed’. Cultural and Moral Dimensions of Women’s Trading in an Islamic Nigerian Society.” *Anthropos*, vol. 88, no. 4/6, 1993.

²⁹ Werthmann К. Matan Bariki, ‘Women of the Barracks’ Muslim Hausa Women in an Urban Neighbourhood in Northern Nigeria. *Africa*, 72(1).

³⁰ VerEecke С. “Muslim Women Traders of Northern Nigeria: Perspectives from the City of Yola.” *Ethnology*, vol. 32, no. 3, 1993

смерти супруга и приданного своих дочерей». Таким образом, возможно сделать вывод о том, что наличие в регионе кризиса с большей вероятностью обусловит перенаправление денежных потоков на поддержание домохозяйства, в то время как в стабильное время женщины-хауса склонны вкладываться в себя и своих детей, согласно проведенным исследованиям.

Однако вместе с тем возможным представляется задаться вопросом о том, что порой не размер заработной платы супруга или место проживания семьи предопределяет экономический вектор развития домохозяйства, а проблема социального статуса, который играет важную роль в обществе хауса. Так несмотря на то, что феномен скрытой торговли характерен больше для городской среды, где ислам приобрел наиболее широкий масштаб, а население может себе позволить ведение практики затворничества, случаи соблюдения пурды зафиксированы и в сельских районах Северной Нигерии. Согласно Вертманн, „принятие данной практики [затворничества и скрытой торговли] сельскими жителями является лишь проекцией городского образа жизни и созданием иллюзии благосостояния“ [Werthmann K. : 120]. Другими словами, институт затворничества и связанная с ним экономическая деятельность являются видимыми признаками статуса и престижа домохозяйства, а потому неблагополучные семьи или проживающие в сельских районах пары могут избирать данную модель, как наиболее доступную для конструирования образа успешного человека (*ingantaccen mutum*).

2.2. Экономическая автономность женщин-хауса в современной Северной Нигерии и вопрос об экономическом насилии

Несмотря на распространение Интернета, массовое приобретение мобильных телефонов, посредством которых северо-нигерийцы имеют доступ к прозападным идеям и концепциям, и смену традиционной социальной парадигмы многие женщины-хауса по-прежнему продолжают вести традиционную предпринимательскую деятельность, которая обеспечивают им экономическую автономию. Торговая деятельность по-прежнему является крупнейшей экономической отраслью, в которой женщины-хауса работают и в

наше время, однако, распространенные в северных нигерийских штатах формы торговой деятельности на сегодняшний день принимают иной характер, нежели еще двадцать лет назад. Так, молодая предпринимательница (1995 г. р.) Хадиджа Ахмед Малумфаци из Абуджи основала собственную фирму по продаже обуви в 2015 г. Девушка признается, что еще до поступления в университет она задумалась о необходимости зарабатывать самостоятельно на жизнь и добиться успеха:

„С одной стороны, я поняла, что хочу зарабатывать достаточно денег и быть знаменитой. С другой стороны, я осознавала, что именно бизнес сможет привести меня к поставленной цели. Так я начала продавать бытовые вещи, такие как моющие средства“³¹.

«A bangare daya kuma ina so in zama mai kudi kuma sananniya a cikin mutane, sai na yi tunanin cewa kasuwanci zai fi ba ni damar cimma wannan burin nawa, to sai na fara sayar da kayan amfanin yau da kullun kamar su omo yayin da a gida kuma iyayena suka goyi bayana a kan haka»

По прошествии нескольких лет девушка задумалась о расширении своего бизнеса:

„Позже я подумала о производстве обуви и поговорила со своим дядей, который занимается обувным делом. После того, как я рассказала ему о том, к чему стремлюсь, он поддержал меня, сказав, что вполне реально осуществить задуманное. После этого я рассказала матери о моих планах, и она тоже поддержала меня, сказав, что отправит меня учиться этому ремеслу к моему дяде. По приезде в Кадуну мой отец дал мне пятьдесят найр. Так и начался мой бизнес“.

Стоит отметить, что молодая северо-нигерийская предпринимательница придерживается концепции *цепочки знаний*, поскольку, по ее словам, „каждый,

---

³¹ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/burina-in-kafa-babban-kamfanin-takalma-nanda-shekara-5-khadija-ahmed-malumfashi>

кто приходит к ней, не уходит до тех пор, пока не обучится данному ремеслу в совершенстве“.

Помимо торговой деятельности многие женщины-хауса осваивают традиционные ремесла, которые помогают им поддерживать себя и свое домохозяйство экономически. Так, северо-нигерийское новостное интернет-издание *Dailytrust Aminiya* провело интервью с маламом Фатимой Али Шерифф, известной тем, что она обучает молодых девушек различным традиционным ремеслам в штате Борно. По словам женщины, когда ее выдали замуж ее супруг не позволил ей продолжить учебы, а потому она была вынуждена заняться изготовлением одежды, которую она отдавала своим братьям, чтобы те продавали ее от имени Фатимы: „В одну неделю я отдавала вещи одному брату, на следующую неделю – другому. Деньги от продажи обычно я отдавала им, чтобы они могли пользоваться ими по своему усмотрению. Поскольку наш отец был [торговым] подрядчиком деньги у нас были не всегда – в один день они были, в другой день - нет“³².

«Lokacin da aka yi min aure mijina bai bar ni na ci gaba da karatu ba. To amma da yake lokacin da aka yi min aure, dama na iya yin sakar rigar sanyi da karatun bai yiwu ba, sai na fara yin sakar ina bai wa kannena suna sayarwa. Idan wannan makon na ba wa daya, wani makon sai in ba wa wani, kuma ba na karbar kudin, nakan bar musu. Don su yi amfani wajen biyan bukatunsu, ganin mahaifinmu dan kwangila ne, wata rana akwai kudi, wata rana babu».

По прошествии времени Фатима основала свой фонд помощи населению под названием *Zumzum Foundation*, в рамках которого она обучает молодежь таким ремеслам как красильное дело, шитье, плетение, плетение косичек, животноводство, производство колец и др. Предпринимательница признается, что „будучи женщиной она может вносить свой вклад в общество и улучшать не только жизнь девушек, но и молодых людей, посредством обучения их тем

---

³² Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/babban-abin-da-nake-buri-a-rayuwa-fatima-ali-sheriff>

ремеслам, благодаря которым они могут стать самостоятельными“. В частности, центральной идеей Фатимы Али Шерифф становится убежденность в том, что „полученные в рамках ее фонда знания и навыки будут передаваться другим, тем самым развивая общество“.

«Alhamdulillah gaskiya sai godiya ga Allah, domin a matsayina ta mace, na bada gudunmawa wajen bunkasa rayuwar 'yan uwana mata, kai har da maza wajen koya musu sana'ar da suke dogara da kansu. Kuma na samu lambar yabo dag kungiyoyi da dama, duk wannan nasara ce, sai godiya».

«A kullum idan ina horar da masu koyon aiki ko karantarwa nakan rika ba su shawara a kan koyon sana'a da kuma taimakon jama'a musamman marayu».

На вопрос о том, какой совет женщина бы дала молодым людям, Фатима ответила:

„Я бы посоветовала молодым людям не пренебрегать ремеслами, не преуменьшать их значения, поскольку я сама начинала с ткачества и вязания. Сегодня же, хвала Аллаху, именно благодаря ремеслам я преподаю в различных организациях. Так что вы не должны считать, что для того, чтобы начать заниматься ремеслами, надо иметь большой первоначальный капитал“.

To ina shawartar matasanmu da kada su raina sana'a komai kankantarta, domin ni, na fara da yin saka da kwarashi biyu ne. Amma yanzu sai hamdala, har ana dauka ta in koyar da kungiyoyi daban-daban, don haka kada mutum ya ce sai yana da babban jari zai fara yin sana'a.

Другим примером, который бы продемонстрировал приверженность женщин-хауса традиционным формам трудовой деятельности, является основанная Фатимой Фуад Хащим благотворительная организация *Open Diaries Foundation*. По словам молодой предпринимательницы, „организация не только помогает женщинам и детям, давая советы как лучше починить дом, который был поврежден пожаром, но и ведет целенаправленную деятельность по обучению женщин различным ремеслам“. Как заявляется девушка, „их целью

является обучение людей, которые в последствие смогут обучить других. Так происходит циркуляция и передача знаний³³.

Другой, не менее популярной среди женщин-хауса сферой традиционной деятельности, является сельскохозяйственная отрасль. Хаджия Асама'у Сахабо Юсуф, работающая в Национальной программе медицинского страхования в Йоле, ведет параллельную деятельность в нескольких сельскохозяйственных центрах. В интервью, которое женщина дала северо-нигерийскому новостному интернет-изданию, она сообщает, что ее работа состоит в закупке сельскохозяйственных продуктов у фермеров. Среди тех продуктов, с которыми они работают, следующие: кукуруза, арахис, сорго, просо, бобы, семена рожкового дерева, плоды тамаринда. После того, как работники центра покупают продукты у фермеров, она и другие женщины обрабатывают их: они моют их, вычищают, сушат листья баобаба, толкут плоды тамаринда, зажаривают арахис и дробят его, обмывают кукурузу, сорго, просо, тщательно отвеивают их и разделяют. Среди работников предприятия есть и те, кто готовят из семян рожкового дерева традиционные лепешки даддава. В конце женщины просушивают заготовки, перемалывают их, укладывают по контейнерам и перепродают коллегам из других городов. По мнению Хаджии Юсуф, «сельскохозяйственная сфера деятельности может принести хорошие плоды, будь то работа на поле в качестве фермера или в коммерческой сфере при продаже сельскохозяйственной продукции. Каждый может преуспеть в этой отрасли, за исключением тех случаев, когда человек пренебрегает своими обязанностями»³⁴. Более того, женщина уверена, что отсутствие собственного источника дохода может отрицательно сказаться на девушке:

„(журналист) - Что Вы посоветуете женщинам, которые не работают, а ждут, когда муж им выделит средства?

(Хаджия Юсуф) - Я бы сказала таким женщинам: «Нет бедных людей, есть опустившиеся». Сейчас такие женщины сидят дома и ждут, пока им

---

³³ Youtube.com : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=x6crXSEPgK8&t=1s>

³⁴ Hausa.leadership.ng : [сайт]. URL: <https://hausa.leadership.ng/shawarata-ga-mata-kan-harkar-noma-hajiya-asmau/>

принесет все муж, но что будет, когда мужа не станет? Все будет по-другому, если такие женщины начнут собирать листья баобаба, продавать сушенную бамию, упаковывать товар и продавать его на улице или из дома. Девушки, будьте упорными, помогите себя, начните работать в сельскохозяйственной сфере“.

«- *Wane kira za ki yi ga matan da ba sa komai sai dai su jira miji ya ba su?*

- *Kirana ga wadannan mata shi ne babu talaka sai dai raguwa, yanzu misali matar dake zaman gida tana jira sai dai mijinta ya fita ya nemo ya kawo mata, uhm ran da bai samu ba fa? Amma ina laifi idan ta fara sarar ganyen kuka, ko sayen kubewa ta busar ta daka da hannunta ta saka a leda ta sayar ko a cikin gida, kuma idan ta yi dace har sai an yi bukin kafin a samu? Toh a nan mata ku dage ku taimaki kanku da shiga sana 'ar sarrafa Kayan gona domin ku taimaki kanku».*

Согласно Кэтрин Вереке, „деление сфер деятельности на мужские и женские повлекло за собой появление такого феномена как *исключительно женский мир*, в котором женщина экономически и политически автономна“. Однако я придерживаюсь точки зрения, что подобная модель успешно функционировала в прошлом, когда влияние четвертой информационной революции и вместе с ней Интернета, как «венца» данной волны, на северные штаты Нигерии было наименее слабым. Напротив, на основе изученного мною материала возможным представляется отчетливо проследить избираемую женщинами-хауса в наше время траекторию «вовне», т.е. работу вне стен дом, вне традиционной системы координат «мужской-женский мир», вне закостенелых традиционных норм и ценностей, вне поддержания исключительно своей семьи и себя. Все чаще на общественно-политической арене Северной Нигерии появляются женщины, чья деятельность направлена не только на поддержание себя, собственного домохозяйства, но и на совершенствование общества. Другими словами, в настоящий момент в рамках северо-нигерийского общества зарождается и развивается группа женщин, чья общественная, политическая, социальная деятельность имеет целью конструирование нового общества, корректировку недочетов прошлого,

поддержание женщин. Примером подобных инициатив является основанная уроженкой штата Адамава Хаджией Марьям Адаму Май Ханге общественная организация *Uwa Tagari*. Хаджия Май Ханге не получила в детстве образования, поскольку ее семья считала, что „девушки могут обойтись без современного западного образования, в то время как молодые люди должны получить должно образование и стать важными людьми“. По словам женщины, „еще в детстве она осознала острую потребность девушек в образовании, а потому начала задумываться о его получении с целью развития общества и помощи женщинам“:

„Я вижу, в каких сложных условиях живут женщины, и как мужчины позволяет своим женам страдать. Именно поэтому я хотела помочь им, но у меня не было образования. Я желала работать в государственном аппарате и помогать им, будучи на государственной должности“³⁵.

«Ina ganin yadda mata ke wahala da yadda maza ke barin matansu suna wahala, hakan ya sanya ina son taimaka musu amma ga shi ban yi karatu ba. Kuma ina son samun matsayi a gwamnati ta yadda zan taimaka musu»

Деятельность Хаджии Сулейман Салихи Бирнин Куду является не менее ярким примером того, как даже старшее поколение северо-нигериек осознает необходимость ведения деятельности вовне и оказание тем самым помощи женщинам:

„ (журналист) – Какова Ваша цель в жизни?

(Хаджия Бирнин Куду) – У меня нет никакой большой цели в жизни, я лишь хотела бы видеть, как наши женщины изучают медицину, обучаются на докторов, чтобы продолжать помогать другим женщинам, которые попадают в больницу. Так что когда я выйду на пенсию я хотела бы основать собственную больницу, чтобы оказывать медицинскую помощь женщинам, в особенности

---

³⁵ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/dalilin-da-na-kafa-kungiyar-uwa-tagari-maryam-mai-hange>

роженицам, которых обычно привозят в больницу, где для них нет даже свободной койки <...> “³⁶.

« - *Mene ne burinki a rayuwa?*

- *Ba ni da wani buri a rayuwa da ya wuce in ga 'yan uwanmu mata sun rungumi harkar kiwon lafiya suna yin karatun aikin likita domin su rika taimaka wa 'yan uwansu mata da ke zuwa asibiti neman lafiya. Saboda haka ne ma idan na yi ritaya nake da burin in kafa asibiti mai zaman kansa saboda in rika tallafa wa matasa a fannin kiwon lafiya, musamman mata masu haihuwa saboda mafiya yawanci za ka ga an kawo mata asibiti inda za ka ga ko gadon da za a kwantar da su babu saboda yawan mata masu haihuwa a kullum».*

История Амины Ибрахим Данеджи, замужней женщины и матери семерых детей, является не менее показательной, поскольку демонстрирует не только нетрадиционный вариант трудоустройства женщины, но и работу вне стен дома, поддержку со стороны общественности и желание оказывать помощь другим женщинам. Малам Данеджи признается, что вступила в ряды водителей кеке-напепа случайно:

„Как-то раз мой муж вернулся домой, и я попросила его сходить купить мне лекарства, однако, он отказался, сославшись на усталость. Когда дети вернулись из школы они подбежали к отцу и сказали ему, что я взяла кеке-напеп <...> Спустя двое суток я вновь села за кеке-напеп, чтобы проехать из нашего района Щека к моей младшей сестре, проживающей в районе Дорайи. После этого для меня открылась дорога, и я начала активно водить кеке-напеп“³⁷.

« <...> *watarana ya dawo gida sai na ce masa ya je ya sayo min magani a kemis sai ya ce shi ya gaji ba zai fita ba. Na zo na ajiye babur din kamar yadda na dauka. Na sauka na wuce gida abina na bar shi a waje yana tamaki. <...> Bayan*

---

³⁶ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/ya-kamata-mata-su-koyi-aikin-likita-sabuwa-birnin-kudu>

³⁷ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/matar-aure-da-ke-sanaar-tuka-keke-napep-a-kano>

kwana biyu sai na sake daukar babur din tun daga unguwarmu Sheka na tafi gidan kanwata a Dorayi. Tun daga nan sai hanya ta bude na fara hawa sosai».

Помимо этого, Амина Данеджи признается, что подвозит исключительно женщин, поскольку „если за рулем женщина, то пассажирке будет куда приятнее ехать с таким водителем“. Более того, малам Данеджи хотела бы видеть больше женщин в этой сфере деятельности, поскольку «данная сфера деятельности не является прерогативой исключительно мужчин», а потому готова «обучать бесплатно всех женщин, которые хотят освоить вождение». Жизненная цель же ее состоит в том, чтобы «показать, что женщины могут зарабатывать деньги, чтобы обеспечивать себя и свои семьи».

Вместе с тем распространение новых форм экономической деятельности среди женщин-хауса сопряжено с исходящей от различных групп населения критикой и опасностями, с которыми может столкнуться современная женщина-хауса при ведении новых форм деятельности. Так, при существующей в обществе хауса на данный момент дифференциации видов деятельности на *sana'a* (ремесло) и *aiki* (работа западного типа; работа вне дома; работа в офисе) зачастую именно последняя подвергается осуждению. Согласно статье, опубликованной на интернет-платформе *Daily Aminya* при содействии главы Совета Хисбы в штате Кано Шейха Амину Ибрахима Дауравы, „не каждый мужчина согласится с тем, чтобы его жена проводила на работе восемь часов, при этом игнорируя домашние обязанности, воспитание детей и заботу о муже“³⁸.

«Ba kowane namiji ba ne zai yarda matarsa ta fita waje ta shafe tsawon awa takwas ba tare da ta tsaya ta kula da abin da ya shafi gidanta da tarbiyyar 'ya 'yanta da kuma kula da shi kansa maigida ba».

Помимо этого, опасения Шейха Дауравы вызывает возможность «недостойного поведения некоторых женщин на рабочем месте».

---

³⁸ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/yawancin-mata-maikata-zawarawa-ne-sheikh-daurawa>

Противоположную точку зрения высказывают молодые девушки-журналисты, ведущие радиопрограмму *Adikon Zamani*, призванную освящать современные проблемы, с которыми сталкиваются северо-нигерийки в наши дни, а также пути разрешения возникших в обществе конфликтов. По их мнению, „нет никаких причин запрещать женщине заниматься ремеслами или вести самостоятельную деятельность, если женщина спокойна и владеет собой. Более того, работа вне дома не лишит женщину достоинства <...> Многие женщины преуспевают в работе и поддерживают дом в порядке, не лишаясь при этом достоинства“.

«Abin da nake son nunawa a nan shi ne babu wani dalilin da zai hana mace yin sana'a ko aiki, musammam mace mai nutsuwa da kamun kai. Zuwa wajen aiki bai zama sanadin rasa mutuncinta ba <...> Mata masu yawa sun samu nasarar hada aiki da rike gidansu ba tare da sun zubar da mutuncinsu ba».

Что на самом деле может вызывать беспокойство у мужской половины населения Северной Нигерии, так это тот факт, что наличие собственного источника дохода делает женщину если не полностью, то частично экономически автономной. Именно на этом аспекте проблемы останавливается Шейх Даурава, подчеркивая, что „такие [работающие] женщины обычно отказываются подчиняться своим мужьям и быть послушными в браке из-за того, что у них есть собственный источник дохода <...> Такие женщины также считают, что они могут занимать более престижные должности и получать более высокую заработную плату, нежели мужчины“.

«Haka wadansu matan saboda kudin da suke samu, sukan kangare wa mazajensu ma'ana ba su yi musu biyayyar aure yadda ya kamata <...> Wadansu matan kuma suna ganin sun wuce matsayin wadansu mazan ta fuskar kudi da mukami <...>»

Обоснование подобных беспокойств были задокументированы в работе Анны Айзер «Гендерный разрыв в оплате труда и домашнее насилие», в

которой исследовательница пишет о том, что «независимость жены означает вызов предписанным культурным нормам, при которых мужчинам занимает доминирующую позицию, а женщина находится в зависимом от него положении»³⁹.

Определенную долю страха у мужчин-хауса вызывает и перспектива лишиться возможности вновь жениться, поскольку «работающие женщины не хотят иметь со-жену. Проблема состоит в том, то одна из жен может работать, а вторая нет. В подобных семьях вторая жена, как правило, будет выражать свое несогласие и требовать дать ей возможность работать и получать зарплату»⁴⁰. Причины беспокойства мужского населения обоснованы и в данном случае, поскольку социальный статус у хауса – это взаимодополняемость ряда факторов, среди которых - политическая власть, материальная обеспеченность и наличие жен.

Помимо этого, во многих дискуссиях как женщины, так и мужчины хауса выражают свою озабоченность тем, что работающие женщины (в особенности те, которые работают вне дома) не уделяют должного внимания воспитанию детей:

„Такие девушки оставляют свой дом и своих детей наемным работницам, которые не имеют даже опыта работы, не могут обучить ребенка есть правой рукой, не могут дать правильного воспитания и обучить хорошим манерам, привычкам. Только когда ребенок плачет, такие работницы дают ему еды или отводят в туалет. Если ребенок хочет спать, то такие работницы укладывают его. <...> Вот ходят эти девушки на работу, а кто будет выполнять за них их домашние обязанности?“.

«Ki duba ki gani ke an dauke ki aiki bisa kwarewa ita kuma wacce kika dauka take miki naki aikin a gida ba ki dauke ta bisa wata kwarewa ba. Ba ta san ta koya masa cin abinci da hannun dama ba, ba ta san ta koya masa gaskiya da amana da sauran kyawawan dabi’u ba. Ita dai kawai idan yaro ya yi kuka ta ba shi abinci ta

---

³⁹ Aizer A. “The Gender Wage Gap and Domestic Violence.” The American Economic Review, vol. 100, no. 4, 2010.

⁴⁰ Там же.

kai shi ban-daki. Idan ya ji barci ta kwantar da shi. <...> Kun tafi aikin wadansu to ku kuma wa zai yi miki naki aikin a gida».

С другой стороны, выражается мнение, что «для достижения справедливости и равного уделения внимания как рабочей сфере, так и домашней, необходима помощь и участие мужей в домашней сфере, поскольку воспитание детей и присмотр за ними лежит не только на плечах женщины».

Вместе с тем работа вне дома, освоение современных форм трудоустройства и в целом ведение самостоятельной экономической деятельности может представлять угрозу для женщин-хауса, как бы парадоксально это не звучало. Поскольку Шейх Даурава является приглашенным лектором и принимает участие в различных просветительских проектах он распространяет идею о том, что одна из причин увеличения числа незамужних женщин состоит в том, что мужчины не хотят иметь работающих жен по вышеперечисленным причинам. Таким образом, социальный статус женщины в обществе хауса, сложенный из индивидуальных достижений, в частности успехов на профессиональном поприще и образования, количества детей и положения в полигамном браке, может находиться под угрозой в случае, если один из компонентов (в данном случае – брак) отсутствует.

Интересно также подчеркнуть и общую риторику, характерную для женщин-хауса при ведении дискуссии о том, почему мужчины так категорично настроены против работающих женщин. Профессор журналистики в университете Байеро, Бинта Сулейман, уверена, что „в обществе присутствует страх, особенно сейчас, когда огонь раздувается все сильнее. Любой, кто видит получившую современное западное образование девушку, считает, что он не сможет с ней равняться“⁴¹.

«To dama akwai wannan tsoro a cikin al'umma, ballanatana kuma yanzu da ake sake rura wutar abin. Wanda ya ga 'yar boko yanzu sai ya ce shi ba zai iya ba».

---

⁴¹ Там же.

Хаджия Лауре Масо Кано, школьный преподаватель и предприниматель в городе Нгуру, штат Йобе, считает, что „непринятие рядом мужчин того факта, что с ними вместе работает женщина, обусловлено их нежеланием видеть, как женщина добивается успехов в рабочей сфере“⁴².

Политическая сфера деятельности, благодаря которой женщина могла бы иметь доступ к рычагам управления и представлять женскую половину северо-нигерийского сообщества, также вызывает критику, особенно со стороны мужчин. Так, проведенный в ряде нигерийских штатов опрос показал, что выходы из северо-нигерийских штатов настроены против того, чтобы их дочь или жена работали в политической сфере. Согласно ответам, мужчины не желают, чтобы их жена или дочь «поддерживали тесную связь с мужчинами, как это делают обычно женщины-политики». Помимо этого мужчины упоминали религию, как фактор, сдерживающий их от предоставления своей жене или дочери возможности стать политиком:

„Сануси Мохаммед Фари, политический деятель: «К тому же в политике нет места стыду и секретам. Мне бы хотелось, чтобы мои жена и дочь имели чувство стыда и оставались дома, как это предписывает традиция и религия»

Ибрахим Джибрин: «То, как некоторые женщины-политики покидают свои дома и работают в политической сфере в некоторых городах противоречит принципам моей религии»

Малам Давуд Иса: «По правде говоря, в рамках той политической ситуации, в которой мы существуем сейчас, я не позволил бы своей жене или дочери заниматься политикой, поскольку современный политический климат противоречит нашей религии и нашим традициям»⁴³

В то же время высказываются и противоположные точки зрения относительно деятельности женщин в политической сфере:

---

⁴² Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/jahilar-mace-masifa-ce-laure-maso-kano>

⁴³ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/shin-za-ka-iy-a-barin-matarka-ko-yarka-ta-shiga-siyasa>

„Позвольте женщинам заниматься политикой, поскольку в таком случае она сможет представлять женскую половину сообщества, добиться успеха, преуспеть в жизни и должным образом воспитать детей, которые также будут способствовать развитию общества“⁴⁴.

Вместе с тем дискурс о свободе и западных моделях экономических отношений вызывает критику и со стороны женщин-хауса. Так, одна из журналисток резко выразилась относительно «свободы, которую женщины на Западе так яростно добивались»:

„Та свобода, которую получили женщины за Западе в 20 веке, лишь запутала их воспитание, поскольку теперь они носят все, что пожелают, разгуливают по городу чуть ли не в нижнем белье, женятся друг на друге и получают одобрение за это, совершают аборт тогда, когда захотят. Сестры, разве это та свобода, в которой вы нуждаетесь? Сегодня в Северной Нигерии существуют компании по обеспечению прав и свобод женщин, так каких свобод не предоставляет ислам женщинам? Женщины на Западе стремились обрести свободу, не зная о ней до 20 века. Свобода же, которую вижу я, представляется мне пока что аллегорией на поговорку «рубить ветку, на которой сам сидишь», поскольку их «свобода» затрудняет им жизнь, заставляя конкурировать с мужчинами в рабочей сфере, в офисе, в силе. Это происходит потому, что женщины продолжают заявлять, будто бы все, что делают мужчины, женщины не только способны делать наравне с ними, но даже лучше“⁴⁵.

В конечном итоге, поднимая вопрос об экономической автономности женщин-хауса мы не можем говорить об экономической свободе и полной независимости, поскольку в общественном дискурсе распространено мнение о том, что „женщине необходима помощь и содействие на протяжении всей

---

⁴⁴ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/shin-daidaiton-jinsi-ne-asalin-abin-da-mata-ke-bukata>

⁴⁵ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/yancin-mata-a-turai-da-musulunci>

жизни в отличие от мужчины, который может позаботиться о себе и своей семье, начиная с девяти лет⁴⁶. В большинстве историй, приведенных в данной главе, подчеркивается со-зависимость женщины от мужчины, которая выражается в материальной помощи, которую отец оказывает своей дочери на начальном этапе развития ее бизнеса (см. историю Хаджиджи Ахмед Малумфаши), в необходимости согласия мужа на вождение женой кеке-напепа и получение дальнейшего заработка от данной деятельности (см. историю Марьям Хаджии Адаму Май Ханге), в несогласии мужа на работу жены в медицинской учреждении в другом городе и в настаивании на возвращение супруги в родной город (см. историю Хаджии Сулейман Салихи Бирнин Куду), в необходимости каждый раз получать разрешение мужа, приступая к какому либо-делу (см. историю Хаджии Асма'у Сахабо Юсуф), в подчеркивании того, что нет ничего важнее брака, а жена должна заботиться о муже, давать понять ему его важность и делать то, что он хочет (см. историю Хаджии Марьям Адаму Май Ханге).

Более того, ни в один из представленных на интернет-платформах списков правил и обязанностей мужа и жены не занесен пункт о праве женщины на ведение самостоятельной экономической деятельности. В то время как в западном дискурсе контроль над финансами женщины и запрет на ведение ею той или иной формы деятельности расценивается как экономическое насилие, в общественном дискурсе хауса подобный термин отсутствует. Однако по моему мнению важно понимать, что отсутствие осознания того, что некий феномен является насилием, и отсутствие сопротивления в случае, если партнер запрещает вести самостоятельную экономическую деятельность – два несвязанных между собой обстоятельства. На данный момент возможным представляется наблюдать скорее не распространение дискриминационных практик, в числе которых нежелание мужчин допускать женщин-хауса к ряду форм экономической деятельности, а

---

⁴⁶ Aminya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/tsakanin-tarbiyyar-ya-mace-da-da-namiji-wanne-ta-fi-wahala>

смену традиционной парадигмы и вызванный ими страх перед неизвестным. Таким образом, возможно сделать вывод, что по прошествии некоторого времени, в течении которого на территории Северной Нигерии будут распространяться западные социально-политические концепции, научные идеи и современное образование, все больше женщин будут осознавать, что ограничение их экономической автономности является не только не адекватной практикой, но и может привести к более пагубным последствиям, в числе которых значатся физическое насилие, слом передачи знаний от поколения к поколению, ухудшение социального климата и т.д.

Глава III

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ

Данная, заключительная глава дипломной работы посвящена проблематике образования в современной Северной Нигерии. Целью исследования, проведенного при подготовке данной главы, было не только освящение основных принципов, характерных для проблемы образования на территории Северной Нигерии, но и изучение таких аспектов как эмансипация женщин-хауса в современной Северной Нигерии за счет получения образования, оценка, цели и задачи образования, гендерная иерархия знаний и т.д.

Принимая во внимание тот факт, что история образования в Нигерии имеет длительную историю развития, мы все же не можем не рассмотреть основные этапы, которые легли в основу современной системы образования и образовательных институтов и вместе с тем сформировали социокультурные тенденции и оценки в отношении образования в Северной Нигерии.

3.1. История образования в Северной Нигерии и развитие женского образования в регионе

История образования в Северной Нигерии, как и сама история данного региона, уникальна, поскольку в отличие от Южной Нигерии, где образование распространялось миссионерами, Северная Нигерия обладала длительной традицией мусульманского образования и сложной социально-политической общественной конвой, в результате чего образовательная политика и практика, ведущиеся британской администрацией в двадцатом веке, преследовали конкретные цели и задачи. Основной целью британской администрации в отношении Северной Нигерии стало «предотвращение любого исходящего

извне влияния, которое могло бы изменить социальные и религиозные институты Северной Нигерии»⁴⁷ [Williams G. A.: 158]. Вместе с тем образование должно было стать звеном, удерживающим связь между британской администрацией с одной стороны, политической элитой с другой стороны и народом, который находился между данными субъектами власти. Таким образом, традиционная мусульманская система образования, в том числе и коранические школы, открытые для всех слоев населения вне зависимости от пола и возраста, давала возможность получить не только дешевое и доступное образование, но и связывала воедино политическую и социальную канву общества, по мнению Уильямс. Исходя из невозможности и отсутствия необходимости организации новых образовательных институтов для местного населения британская администрация была сосредоточена на предоставлении формального образования исключительно политической элите, сыновьям эмиров и их родственникам. История запуска формального образования на территории Северной Нигерии неразрывно связана с Ханнсом Фишером (Hanns Vischer), советником по вопросам образования на территории протектората Северная Нигерия, получившим в 1908 г. шестимесячный отпуск для изучения систем образования в других колониях, в частности в Египте, Судане, Южной Нигерии и на Золотом Берегу. По мнению Фишера, именно Суданский департамент образования добился подлинных успехов, поскольку «избранные им методы были настолько адаптированы к условиям страны, что образование стало популярно среди населения»⁴⁸ [Garba M. M. : 213]. Таким образом, в 1909 г. Ханнс Фишер основал первую начальную государственную школу в Нассарава, неподалеку от города Кано. Несмотря на тот факт, что методы, применяемые в Судане, сделали образование «популярным среди местного населения», британская администрация не стремилась делать его

---

⁴⁷ Williams G.A. "Education and Government in Northern Nigeria." *Présence Africaine*, no. 87, 1973

⁴⁸ *Muṣṭapha G. M.* The Role of Hanns Vischer (Dan Hausa) On the Development of Secular Education in the Protectorate of Northern Nigeria. *International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI)*. Volume VII, Issue I, January 2020.

общедоступным в Северной Нигерии. В частности, существовало ограниченное количество групп населения и лишь несколько форм образовательных институтов, к которым данные группы имели доступ:

- **маламы**, которые должны были обучаться латинскому алфавиту, чтобы уметь писать и читать на языке хауса, разговорному английскому, чтению и письму на нем, а также арифметике и географии. В дальнейшем маламы работали в качестве преподавателей, готовящих будущих учителей, писателей, сотрудников и клерков при администрации и британских офицерах⁴⁹.

- **сыны традиционных представителей власти.**

- **дети из христианских и немусульманских семей**, которые обучались в школьных городках

- **общеобразовательные начальные школы на светской основе**

Помимо всего прочего ограничения распространялись на предметные области и учебные курсы, которые осваивали определенные группы населения. Поскольку британская администрация не могла «перенести их [местное население] сразу же в двадцатый век, избегая при этом потрясений и коллизий, которые пошатнули бы весь их социум, начиная от верхушки и заканчивая фундаментом»⁵⁰ [Girouard P. : 335], сынам традиционных вождей и политической элиты, рассматриваемым как будущее поколение *образованных* правителей, прививались лояльность, доверительное отношение и честность по отношению как к британской администрации, так и к традиционным субъектам власти. Для рядовых жителей северной провинции существовал класс традиционных ремесел и курсы профессионального образования, при которых готовили будущих механиков, железнодорожников, типографов и общественных работников. Вместе с тем на территории Северной Нигерии продолжала действовать система коранических школ, которая, как было упомянуто ранее, играла важную роль в поддержании традиционных

---

⁴⁹ *Captain C.W.J. Orr. The Making of Northern Nigeria, (London, Macmillan and Co ; 1911)*

⁵⁰ *Girouard P. „The Development of Northern Nigeria” in Journal of the Royal African Society, VII (July, 1908)*

социальных отношений, основой которых, по мнению Рене Питтин, являлись пол и класс⁵¹ [Pittin R. : 12]. Так, традиционное мусульманское образование, доступное для рядовых северонигерийцев вне зависимости от их пола и возраста, оставалось востребованным в связи с рядом факторов. Во-первых, в первой половине двадцатого века существовал антагонизм мусульманского и западного образования: если мусульманское образование было направлено на «полное развитие человеческого потенциала: физического, умственного, духовного, социального, интеллектуального, морального, экономического, психологического и эмоционального», т.е. имело целью «укрепление веры и стабилизацию духовных отношений между человеком и Богом», то западное светское образование было «материалистичным, эгоцентричным и подрывающим основы веры»⁵² [Garba M. M., Shu“aibu M. H. : 249]. Во-вторых, рядовые северонигерийцы зачастую не видели смысла в получении образования в начальной или средней школах (была открыта в 1922 г.), поскольку лишь малая часть молодых людей, допущенных к обучению и прошедших его, смогли получить в дальнейшем должность при британской администрации.

Таким образом, введенное в первой половине двадцатого века на территории Северной провинции светское западное образование было не демократичным не только в отношении определенных классов населения, но и пола человека, поскольку на протяжении еще двух десятилетий женщины были исключены из круга потенциальных обучающихся. Вплоть до первой трети двадцатого века в британской администрации не поднимался вопрос о необходимости предоставления возможности получения образования северонигерийскими женщинами. Лишь в 1929 г. директор по вопросам образования в объединенной Нигерии. Э. Р. Дж. Хасси, выступил с

---

⁵¹ Pittin R. "Selective Education: Issues of Gender, Class and Ideology in Northern Nigeria." *Review of African Political Economy*, no. 48, 1990

⁵² Dr. Garba M., Dr. Shu“aibu M. H. The Reformation of Islamic Education and the Methodology of Qur“anic School System in Nigeria From (1934). *International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI)*. Volume VII, Issue IV, April 2020.

предложением основать два учебных женских центра в Кано и Кацине, которые были открыты в августе следующего года. Стоит отметить, что в открытии учебных женских центров были заинтересованы как британцы, так и местная политическая элита. С одной стороны, организация учебных центров для женщин способствовала поддержанию традиционной системы социальных взаимоотношений, в частности между мужчиной и женщиной. С другой стороны, поддержка инициативы Хасси со стороны эмиров могла показать их лояльность британскому правительству и обеспечить сосредоточение власти в своих руках. Справедливым может показаться вопрос, каким образом открытие учебных центров и вовлечение женщин в образование могло благоприятствовать сохранению традиционной общественной структуры и гендерной иерархии. Как и в случае с начальной и средней школами, основанными для молодых людей, возможность прохождения обучения в учебных центрах для женщин в Кано и Кацине предоставлялась не всем. Так, при открытии центров в 1930 г. пятнадцать учениц в Кано и сорок студенток в Кацине были набраны из „«правильных семей», т.е. из семей правящего класса и преуспевающих торговцев“⁵³ [Tibenderana P.K. : 95]. Подобная тенденция сохранялась вплоть до 1933 г., пока в учебные женские центры не начали принимать дочерей мелких государственных чиновников, тем не менее, преобладающей группой проходивших обучение девушек все же оставались дочери знатных хаусанцев из правящего класса.⁵⁴ Вместе с тем, учебная программа в женских учебных центрах была строго ограничена. Поскольку целью британской администрации и традиционных хаусанских правителей была подготовка «достойных жен для образованных сыновей представителей традиционной элиты» девушек обучали не только чтению, письму и элементарной арифметике, но и личной гигиене, уходу за детьми, навыкам благотворительности. Таким образом, нельзя констатировать тот факт, что

---

⁵³ Tibenderana P.K. "The Beginnings of Girls' Education in the Native Administration Schools in Northern Nigeria, 1930-1945." *The Journal of African History*, vol. 26, no. 1, 1985

⁵⁴ Там же.

полученные в стенах женских учебных центров знания, применялись *вовне*, то есть за рамками домохозяйства, и обеспечивали бы бóльшую автономность. Парадоксально, но еще Рене Питтин заметила, что «среднестатистическая северонигерийка обладала бóльшей (физической) автономией и свободой перемещения, нежели девушки из среды городской аристократии», которые в возрасте одиннадцати-двенадцати лет выходили замуж и начинали соблюдать практику затворничества.

Не вовлеченность же женщин-хауса из народа в учебный процесс была обусловлена отсутствием у них на «повестке дня» образования, как необходимого условия для достижения определенной цели, будь то иная рабочая специальность, потребность в новом источнике дохода и т.п. Действительно, существовало множество причин, по которым женщины-хауса не из семей традиционных правителей не получали по собственному желанию образование, в частности традиция скрытой торговли, т.е. задействование девочек и незамужних женщин в качестве посредников при продаже еды и готовой продукции на улицах города, предполагала обязательное присутствие при замужней женщине «помощниц», которые в случае прохождения обучения в школе лишили бы источника дохода свою хозяйку. Первые дискуссии о возможном расширении системы образования с целью охвата женского населения (не из семей традиционных правителей и преуспевающих торговцев) и привлечения его к учебе начали вестись в британской администрации в 1932 г., когда мисс Е. С. Феган, директор женских школ в Кано и Кацине, предложила ввести систему совместного обучения, чтобы оценить потенциальный интерес местного населения к западному образованию. Исходя из системы, характерной для коранических школ, в которых мальчики и девочки обучаются совместно, Феган предполагала, что мусульманское население согласится с нововведением, однако, ряд эмиров, в частности эмир Сокото и Гванду выступили против, уверяя, что «существует большая разница между традиционным типом образования в стенах коранических школ и образованием западного типа: если в первом случае родители знают маламов, как людей

благочестивых и честных, посвятивших себя служению Богу и чья мораль соответствовала общепринятым в мусульманском мире принципам, преподаватели в школах западного типа не соответствовали ни одному из вышеперечисленных критериев». Таким образом, запущенная в 1935 г. программа совместного обучения не только не достигла успеха, т.е. не заинтересовала женскую половину местного населения в получении образования, но и усугубила ситуацию тем, что все больше родителей рассматривали новую систему образования, как абсолютно неприемлемый и недопустимый вариант для получения образования их дочерьми.

Вторая попытка введения системы, которая охватила бы широкие массы северонигерийского населения, была предпринята в 1948 г., когда Сидни Филлипсон, финансовый секретарь федерального правительства Нигерии, рекомендовал ввести Всеобщую бесплатную образовательную систему для начальной и средней школ. Несмотря на то, что данная программа была одобрена правительством, и в 1952 г. был принят закон о введении Всеобщего начального образования (ВНО), Северная Нигерия не смогла реализовать данный план в связи с нехваткой средств (в частности, региональное правительство Северного региона не провело должной подготовки органов местного самоуправления, которые должны были собирать с населения налог на образование и здравоохранение с целью покрытия расходов на ВНО), необходимого количества преподавателей (необходимое количество преподавателей должно было достигать 70.000. в то время как ко второй половине двадцатого века на территории Северной Нигерии преподавательских состав включал в себя лишь шесть тысяч учителей), нежеланием и неготовностью регионального правительства идти против религиозных принципов мусульманского населения (Северный народный конгресс, пришедший к власти в 1952 г., получал необходимую политическую поддержку от мусульманской общины, в то время как западное светское образование было

востребовано у иных групп населения, в частности у не-мусульманского меньшинства)⁵⁵ [Obidi. S.S. : 102].

Вторая половина двадцатого века была ознаменована радикализацией настроений общества в отношении образовательной системы, действовавшей на тот момент в Нигерии, и пересмотром традиционной системы образования в целом. В частности, в 1970-х гг. произошли ряд знаменательных событий, которые изменили образовательный «ландшафт» Северной Нигерии. Так, в 1976 г. была запущена программа Всеобщего начального образования, которая частично решила проблему Севера за счет открытия новых школ и массового привлечения преподавателей. Помимо этого, в рассматриваемый период в Северной Нигерии были основаны государственные университеты: в Сокото и Джосе в 1975 г., в Илорине и Кано в 1977 г. Несмотря на общедоступность образования для всех групп населения, перспективу дальнейшего трудоустройства и применения полученных знаний на практике в 1970-1980-е гг. в студенческой среде росли антиимпериалистические и антизападные настроения. Так, один из студентов университета имени Ахмаду Белло и по совместительству основной автор студенческого журнала «Сияние» (*'Radiance'*) Ибрахим Сулейман придерживался точки зрения, что «(нынешняя) система образования была построена на криптохристианском и неоколониальном фундаменте»⁵⁶, а потому единственным решением для данной проблемы было „возрождение исламской традиции образования, которая «направлена на служение Аллаху и Человечеству, а также на освобождение человека от эксплуатации и деградации»“⁵⁷ [Reichmuth S. : 46].

В целом, во второй половине двадцатого века в Северной Нигерии была пересмотрена система традиционного мусульманского образования и подход к

---

⁵⁵ Obidi S. S. "Northern Nigeria and the Issue of Free Universal Primary Education, 1952-58." The Journal of Negro Education, vol. 57, no. 1, 1988

⁵⁶ 3 Radiance 5, September-December 1983, стр. 16

⁵⁷ Reichmuth S. "New Trends in Islamic Education in Nigeria: A Preliminary Account." Die Welt Des Islams, vol. 29, no. 1/4, 1989

нему, в связи с появлением альтернативных форм получения образования. Так, еще в 1950-е гг. орден Тиджания, ведущий свою деятельность в Кано, поддерживал введение западных методов образования и учебно-методических пособий в мусульманское образование с целью «преодоления ограничений, которые существовали в коранических школах, в том числе ограниченный набор предметов для изучения»⁵⁸. Идея о необходимости трансформации традиционного мусульманского образования поддерживалась группой молодых политических активистов, большинство из которых были бывшими учителями в государственных школах, как к примеру Амину Кано, его друг Са'аду Зунгур, знаменитый поэт-хауса, и доктор Абубакар Имам, редактор хаусаязычной газеты *Gaskiya Ta Fi Kwabo* в Зарии. По мнению Райхмута, «совместная заинтересованность ученых мужей из братства Тиджания, молодых политических активистов и городских торговцев привела к появлению нового образовательного учреждения – школы Исламийя (*Islamiyya school*)». Несмотря на то, что первоначально школы Исламийя были ориентированы на молодых людей, начиная с 1970-х гг. многие школы Исламийя начали принимать девочек и, более того, трансформировали свою систему таким образом, чтобы сделать образование доступным для женщин всех возрастов, в том числе и для замужних девушек и женщин. На данный момент существует множество форм школ Исламийя, оформившихся в рамках определенных реформистских течений и движений. К примеру, образовательная система одной из первых школ Исламийя, открывшихся в Кано и действовавших первоначально под руководством ордена Тиджания, была перенята от суданской образовательной системы, совмещавшей западное и мусульманское образование. Большую часть студентов данной школы составляет девушки и женщины, которые получают «хорошие знания Корана и основных исламских текстов»⁵⁹. Вместе с тем ряд исследователей утверждает, что до появления

---

⁵⁸ Reichmuth S., стр. 82

⁵⁹ Bano M. *Female Islamic Education Movements: The Re-democratisation of Islamic Knowledge*. Cambridge: Cambridge University Press.

исламского движения Изала в 1979 г. образование девушек начиналось и заканчивалось на уровне коранических школ, или школ Исламиййя, в которых они получали лишь поверхностные знания Корана, в то время как «надлежащее мусульманское образование было доступно лишь молодым людям»⁶⁰. Изучение Корана и хадисов лидерами движения Изала, в числе которых были Абубакар Гуми в Кадуне, Исма'ила Идрис в Джосе, Амину д'Дин Абубакар в Кано и Сани Йакубу в Зарии, привело к созданию ими классов для замужних женщин – Исламиййя Матан Ауре (*Islamiyya Matan Aure*, дословно – Исламиййя [для] замужних женщин). Первоначальное недовольство движением Изала со стороны орденов Кадирия и Тиджания заставило создателей первых школ проводить уроки для женщин на порогах городских построек, в гаражах частных домов, чьи хозяева разрешали маламам использовать внутримансаробное пространство в качестве помещений для обучения небольшой группы замужних женщин, однако, уже в 1981 г. школьные учителя организовали полноценные классы. Ранние последователи движения Изала придерживались идеологии, которая отразилась, по мнению Элишы П. Ренне, даже на расположении школ Исламиййя Матан Ауре и образовании директоров и преподавателей данных учебных заведений: «ранние последователи движения Изала старались преуспеть в жизни материально, стать частью городского населения и быть воспитанными как в мусульманской, так и в западной традициях. Подобное отражается и в образовании, которое получали директора школ и преподаватели. У некоторых из них был диплом, подтверждающий их знания в области исламоведения и арабского языка, другие имели Национальный образовательный сертификат в области арабского языка, некоторые получили диплом в сфере бизнеса и аттестат об окончании средней

---

⁶⁰ *Abdullatif B., Sharif M. F. M. Muslim Women Education and Izālah Movement in Kaduna State of Nigeria. In N. Samat, J. Sulong, M. Pourya Asl, P. Keikhosrokiani, Y. Azam, & S. T. K. Leng (Eds.), Innovation and Transformation in Humanities for a Sustainable Tomorrow, vol 89. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Стр. 14-23.*

школы»⁶¹ [Renne E. P.: 65-67]. Чем был вызван скептицизм местного населения и почему несмотря на него школы Исламиййя Матан Ауре продолжают вести свою деятельность по сей день? Основная критика школ Исламиййя Матан Ауре была вызвана тем фактом, что женщины покидали свои дома ради получения тех знаний, которые они могли получить дома от мужа или в коранической школе макарантар алло. Помимо этого, страх перед потенциально непристойным поведением и близким физическим контактом между мужчиной-маламом и женщиной-студенткой заставляли некоторых мужчин отказывать своим женам или родственницам в посещении школ Исламиййя Матан Ауре. Некоторые женщины, однако, замечали, что беспокойство, вызванное лучшим образованием и, как следствие, лучшим осознанием своих прав, вызывали отказ со стороны мужчин в прохождении обучения в стенах школы Исламиййя Матан Ауре:

«Они [мужчины] не хотят, чтобы они [их жены] стали образованными и отобрали у них права. Знаете, когда женщина образованна, и ее муж делает что-то не так, то она может сказать ему, что Всевышний и Пророк не одобряют этого <...> Некоторые мужчины предпочитают, чтобы их жены оставались неграмотными»⁶² [Renne E. P. : 79].

Несмотря на это, причина по которой некоторые из мужчин позволяли своим женам и родственницам пройти курс обучения в школе Исламиййя Матан Ауре, а женщины настаивали на подобной возможности, заключалась в том, что «[благодаря урокам] они [замужние девушки и женщины] могли выполнять все так, как задумал Всевышний и его Пророк», вместе с тем лучше „понимая собственную религию“ и совершенствуя внутрисемейные отношения.

Современная критика школ Исламиййя Матан Ауре со стороны получивших западное образование мусульманок строится на том, что полученное в рамках данных школ образование наделяет замужних женщин

---

⁶¹ Renne E. P. "Educating Muslim Women and the Izala Movement in Zaria City, Nigeria." *Islamic Africa*, vol. 3, no. 1, 2012

⁶² Renne E. P.

определенными навыками, которые способствуют лишь «поддержанию системы подчинения в семейных отношениях». Действительно, с одной стороны, школы Исламийя Матан Ауре могут рассматриваться в качестве учебных заведений, в которых девушки получают определенные знания и навыки, с которыми они возвращаются в рамки своего домохозяйства и которые они применяют исключительно в нем. С другой стороны, признается тот факт, что «намерение движения Изала эмансипировать женщину ограничены, поскольку проповедники данного движения не заходят так далеко [в своих идеях и действиях], как получившие западное образование мусульманские женщины, в свою очередь выступающие за иную форму эмансипации».

Таким образом, к началу 21 века образование в Современной Северной Нигерии представляло собой сложный комплекс из различных форм образовательных учреждений, методов, целей и задач определенного вида образования, ценностных установок и т.п. Вместе с тем в социальной науке существует недостаточное количество работ, посвященных изучению не столько современных форм образования и их проблематике, сколько *интеркультуральным* вопросам, исследование которых проводилось автором данной работы на основе современного материала и которым посвящена вторая часть данной главы.

3.2. Концепция образования в современной Северной Нигерии и женский вопрос

Для начала необходимо отметить, что образование не может быть охарактеризовано, как статичная система, поскольку оно является набором знаний, целей, задач и методов, обладающих уникальными для определенного исторического периода характеристиками. Таким образом, ставя вопрос о проблематике образования в Нигерии исследователь должен отдавать себе отчет, чем является „образование“ в контексте современной Северной Нигерии.

Отметим, что современное хаусанское общество проводит границу между двумя основными формами образования:

- **религиозным мусульманским образованием**
- **светским западным образованием**

Необходимо заметить, что существуют общие определения, которыми хауса оперирует при описании феномена «образование». Согласно ряду статей, образованием является:

- процесс получения тех знаний, которыми индивид ранее не обладал; [образование] — это переход из тьмы невежества к свету знания⁶³
- процесс предоставления индивиду знаний с целью развития его способности совершенствоваться, влияния и формирования характера⁶⁴.

Вместе с тем, каждая из этих форм образования, будь то религиозное мусульманское или полученное в светском образовательном учреждении западное образование, обладает определенным предметным кругом, целями, задачами, методами и аудиторией. Так, согласно ряду источников, мусульманское религиозное образование – это *знание*, как антоним *невежества*, т.е. полное осознание или понимание какого-либо феномена или объекта.⁶⁵ Благодаря мусульманскому религиозному образованию мусульмане должны осознавать основную цель их жизни – поклонение Аллаху. Помимо этого, мусульманское образование призвано привить молодежи истинно верные убеждения и взгляды, научить различать запретное и дозволенное.

Кроме того, что мусульманское образование имеет целью создать праведную и достойную личность, оно должно сформировать у человека

---

⁶³ Manhaja.blueprint.ng : [сайт]. URL: <https://manhaja.blueprint.ng/ilimin-yaya-mata-a-zamanin-da-ke-wanzuwa/>

⁶⁴ recursosdeautoayuda.com : [сайт]. URL: <https://www.rekursosdeautoayuda.com/ha/ilimi/>

⁶⁵ hausa.premiumtimesng.com : [сайт]. URL: <https://hausa.premiumtimesng.com/2018/07/tambaya-menene-ilimi-a-musulunci-akwai-wanda-addini-ya-hana-a-neme-shi-tara-da-imam-bello-mai-iyali/>

знание, веру и сострадание, без которых „общество теряет истинный путь“⁶⁶ [Garba M. M., Shu“aibu M. H. : 249].

В хаусаязычных источниках также отмечается, что образование и поиск знания не запрещены в том случае, если они не противоречат принципам ислама и не приводят к разрушению, ширку и действиям, которые могут навредить всей умме или самому человеку, спровоцировавшего данный деструктивный процесс. Другими словами, религиозное мусульманское образование в обществе хауса представляется статичным комплексом знаний, идей и принципов, который, однако, «не угрожает социуму и не представляет опасность».

Светское западное образование, напротив, возможно охарактеризовать как динамичную систему, на основе которой развиваются новые концепции. Рядом северо-нигерийских журналистов и общественных деятелей подчеркивается, что западное светское образование призвано сформировать знания, благодаря которым человек овладеет определенной профессией⁶⁷ и приобретет необходимый для построения будущей карьеры набор навыков, отвечающих западным рабочим стандартам: навык работать в определенных временных рамках, быть всегда на шаг впереди других, умение выполнять свою работу добросовестно⁶⁸. Поскольку светское западное образование отвечает за динамику, именно оно призвано помочь человеку объяснить происходящие в наше время мировые процессы и приспособиться ему к новым социальным условиям, опираясь на новый инструментарий⁶⁹: изучение иностранных языков, освоение персонального компьютера с набором стандартных программ, отслеживание новостей, чтение специализированной литературы, мониторинг

---

⁶⁶ Dr. Garba M., Dr. Shu“aibu M. H. The Reformation of Islamic Education and the Methodology of Qur“anic School System in Nigeria From (1934). International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI). Volume VII, Issue IV, April 2020

⁶⁷ aminiya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/mun-himmatu-wajen-ilimantar-da-mata-dakananan-yara-murjanatu-duwan>

⁶⁸ ha.eferrit.com : [сайт]. URL: <https://ha.eferrit.com/mene-ne-bukatun-ilimi/>

⁶⁹ ha.unansea.com : [сайт]. URL: <https://ha.unansea.com/mene-ne-lifelong-koyo-ci-gaba-da-ilimi-institute/>

образовательных платформ и развитие таких навыков как ответственность, дисциплина, внимательность, трудолюбие и уверенность в себе.

Вместе с тем, и приверженцы религиозного мусульманского образования, и сторонники светского западного образования сходятся во мнении, что одним из важнейших навыков, которые человек приобретает в процессе обучения, является не столько «знание, полученное в процессе обучения, сколько навык поиска ответов на вопросы». Умение работать в команде и решать проблемы также упоминалось в числе способностей, которые человек должен приобрести за время своего обучения.

В современном северо-нигерийском социально-политическом дискурсе подчеркивается важность, которую образование играет как для мужчин, так и для женщин в настоящее время. Однако, что есть образование для женщин-хауса в современной Северной Нигерии, отлично ли оно от вышеприведенной схемы, каковы его цели и задачи?

Для начала необходимо отметить, что бинарная оппозиция «светское западное образование – религиозное мусульманское образование» распространяется и на женскую половину общества, привнося с собой все те цели и задачи, которые были описаны выше, и вместе с тем накладывая дополнительный комплекс обязательств. Так, основным сопровождающим женское образование фактором является *интенция*, которая бывает внутренняя и внешняя. В данном случае, интенция подразумевает под собой намерение девушки направить усилия для решения определенного вопроса или в частной жизни/в рамках домохозяйства/семьи/относительно себя (внутренняя интенция), или в рамках общества/страны (внешняя интенция). В зависимости от того, какого рода интенция должна быть избрана для решения конкретного вопроса применяется знание, полученное в рамках определенной формы образования.

Так, в рамках любой дискуссии об образовании в современной Северной Нигерии всегда подчеркивается тот факт, что религиозное мусульманское

образование необходимо девушке потому, что оно является основой праведного образа жизни и семейной быта (внутренняя интенция):

„Порой невежественные девушки даже не знают, откуда они и куда идут, поэтому я согласен с поговоркой «невежество хуже безумия». К тому же, образованная девушка умеет постоять за себя <...>. Короче говоря, необразованная девушка – это большая работа. Стыд, вызванный ее неопрятностью, не так велик, как стыд из-за ее необразованности, особенно когда в наше время так много возможностей получить образование“⁷⁰.

Помимо этого, получение религиозного мусульманского образования позволяет девушке правильно вести домашнее хозяйство и формировать у мужа хорошие привычки. Приводя данный аргумент, некоторые журналисты хауса ссылаются на, как им кажется, европейскую идею о том, что „за каждым добившимся успеха в жизни мужчиной стоит женщина, будь то его мать или жена“⁷¹.

Внешняя интенция при религиозном мусульманском образовании проявляется в одном из самых распространенных и популярных тезисов среди хауса о том, что образованная женщина воспитывает не только своих детей, но и все общество:

«Женское образование куда важнее образования, полученного мужчиной. Обучая мужчину – вы обучаете одного человека, обучая женщину – вы делаете наш навстречу образованию всего общества»⁷²

Помимо этого, другой не менее важной целью религиозного мусульманского образования, находящейся вне круга домохозяйства и семьи, является предотвращение деморализации хаусанского общества:

«Боюсь, сегодня среди нас вы с трудом найдете женщин, получивших должное религиозное образование, выполняющих свой долг и соблюдающих

---

⁷⁰ aminiya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/wa-za-ka-aura-tsakanin-kazama-da-jahila>

⁷¹ hausa.leadership.ng : [сайт]. URL: <https://hausa.leadership.ng/amfanin-ilimin-mata-ga-alumma-a-wannan-zamani/>

⁷² manhaja.blueprint.ng : [сайт]. URL: <https://manhaja.blueprint.ng/ilimin-ya-mace-ya-fi-na-namiji-muhimmanci-saratu-garba/>

принципы шариата <...> В особенности это касается женщин, получивших светское западное образование: такие девушки получают диплом об окончании университета, но при этом никогда не открывали Священный Коран или перестали изучать религию вовсе <...> Что ж, позвольте этим женщинам развлекаться и наслаждаться прелестями жизни. С точки зрения религии они, конечно, далеко позади. Подобное поведение и отсутствие религиозного образования повышает количество прелюбодеяний в обществе и другого зла»⁷³.

В то время как религиозное мусульманское образование формирует комплекс навыков, применимых лишь к ограниченному числу внешних сфер жизнедеятельности, т.е. большая часть сфер, к которым применяются полученные в рамках мусульманского образования знания, включает в себя внутрисемейные отношения и формирование характера девушки, светское западное образование имеет целью вывод полученных знаний и навыков во вне. Так, в современном общественном северо-нигерийском дискурсе зачастую упоминается тот факт, что получение образования является религиозным долгом как для мужчины, так и для женщины. Одной из основных целей светского западного образования, по мнению хауса, является приобретение женщиной тех знаний и навыков, при помощи которых она может «работать там, где должна, помогая тем самым своей стране». В связи с этим в большинстве интервью, которые проводятся хауса-язычными интернет-изданиями с выдающимися женщинами-хауса, упоминается необходимость получения девушками образования в медицинской сфере или на курсах сестринского дела, поскольку в таком случае они [девушки] «могли бы помочь обществу». Более того, ряд женщин-хауса указывают на то, что светское западное образование может дать возможность девушке не только работать в таких новых для нее сферах как политика, в частности девушка может занимать должность в государственном аппарате в случае окончания университета, но и быть конкурентоспособной с мужчиной.

---

⁷³ aminiya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/faidar-karatun-addini-ga-mata>

Поскольку светское западное образование представляет собой динамичную систему, в отличие от религиозной мусульманской образовательной модели, то подобный тип образования необходим для адаптации и социализации в *новом мире*. Так, Хаджия Лубабату Ладан, старший сотрудник в Университете Абубакара Тафава Балева в Баучи, придерживается точки зрения, что «[необходимо получать] как религиозное мусульманское, так и светское западное образование, поскольку мир изменился: появился интернет и многое другое, что заставляет всех, кто хочет преуспеть в жизни, идти в ногу со временем».

Вместе с тем получение знаний в рамках светского западного образования порождает и внутренние интенции, направленные на домохозяйство и семейную жизнь. В частности, одно из преимуществ получения западного образования, по мнению хауса, состоит в том, что благодаря нему девушка может получить место работы в официальном секторе экономики и, в случае если у ее мужа или члена семьи возникают финансовые трудности, она может оказать ему материальную поддержку. Более того, поскольку брак и статус замужней женщины по-прежнему являются одними из основных детерминантов в жизни девушек-хауса, светское западное образование не было бы так востребовано в настоящий момент, если бы не помогало в построении будущей семейной жизни. Неоднократно в изученных для данной главы хауса-язычных интервью и статьях, посвященных проблеме образования в Северной Нигерии, отмечалось, что «большинство мужчин предпочитают брать в жены девушек, получивших образование»⁷⁴, поскольку она «не опозорит мужа своей безграмотностью и, будучи полной мудрости и опыта, сможет разрешить любой вопрос».

При этом важно понимать, что если светское западное образование опционально, то есть получение его девушкой-хауса зависит от семьи, ее финансового положения, согласия мужа и других факторов, то религиозное

---

⁷⁴ aminiya.dailytrust.com : [сайт]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/mace-mace-mai-ilimin-addini-da-na-zamani-son-kowa-ce-lubabatu-ladan>

мусульманское образование зачастую воспринимается как следующая за полученной внутрисемейной формой воспитания – *tarbiyya*, которая переводится как «[метод] прививания хорошего характера», и включает в себя обучение уважению, послушанию, вежливости, скромности/стыдливости, честности, взаимопониманию, храбрости, состраданию, силе духа. Исходя из того, что обязанностью мужа является «предоставление жене религиозного образования, поддержка её на образовательном пути и поощрение посещения тех заведений, в которых она может его [религиозное мусульманское образование] получить»⁷⁵, возможным представляется сделать вывод, что запрет на получение мусульманского образования может восприниматься как одна из форм насилия, совершающаяся в отношении женщин в современной Северной Нигерии. Так, некоторые женщины-хауса отмечают, что «одна из проблем, с которой сталкиваются северо-нигерийки, желающие получить образование, заключается в заскорузлости мышления: некоторые мужчины не позволяют своим женам получать религиозное мусульманское или светское западное образование в случае, если им [женщинам] для этого необходимо покинуть дом».

Относительно светского западного образования не все так очевидно. С одной стороны, специализированное образование, т.е. образование, чьей целью является подготовка индивида к профессиональной деятельности, является как *фард-айн* – обязательным действием, которое должен совершать каждый мусульманин индивидуально, так и *фард аль-кифая* – коллективной обязанностью, возложенной на всю умму. С другой стороны, рядом хауса ряд образовательных дисциплин, таких как философия, юриспруденция, экономика, психология, преподающихся в учреждениях западного типа, воспринимаются как «опасные науки», которые могут «навредить умме или человеку, изучающему их».

Несмотря на это, мы можем предположить, что на данный момент в обществе хауса происходит процесс трансформации, имеющий черты

---

⁷⁵ [haiman.com.ng](https://www.haiman.com.ng) : [сайт]. URL: <https://www.haiman.com.ng/2021/09/hakkokin-ma.html>

эмансипации женщин-хауса. Однако поднимая вопрос эмансипации женщин, их прав и свобод, необходимо ответить на вопрос, чем является свобода для женщин-хауса. Согласно Аеше Имам (Ayesha Imam), со-основательнице организации 'Женщины в Нигерии' (*Women in Nigeria*), концепция свободы в контексте Северной Нигерии не должна основываться на «стереотипах, сформированных феминистским движением на Западе, таких как сжигание бюстгалтеров [американками в 1969 г.]». По ее мнению, предоставление свобод женщинам [в Северной Нигерии] связано с «освобождением всего общества от угнетения, эксплуатации, невежества и бедности». Таким образом, Аеше Имам определяет свободу, как «справедливость и достоинство, которые должны были быть установлены между мужчинами и женщинами», но которые до сих пор отсутствуют в связи с «неверной интерпретацией священных текстов и интерпретацией, сделанной мужчинами для собственной выгоды»⁷⁶. Таким образом, осознание представителями народа хауса проблемы женского образования, ее формулирование и обсуждение ведут к особой, отличной от западной формы, эмансипации, которая заключается в постепенном выражении женщинами-хауса их прав на получение религиозного мусульманского образования за пределами дома, светского образования в стенах учебного заведения западного типа, возможности получить работу в новой для женщин рабочей сфере и т.п.

Подводя итог, необходимо заметить, что четкая позиция хаусанского сообщества относительно того, что является насилием в образовательной сфере, до сих пор не сформирована. Если запрет на получение религиозного мусульманского образования воспринимается как нарушение мусульманских принципов и может рассматриваться как дискриминация, приводящая к различным формам насилия, то проблема с недопущением женщины до получения светского западного образования находится на этапе трансформации и пересмотра ценностей. Следовательно, вывод о том, является ли запрет на

---

⁷⁶ <http://feministarchives.isiswomen.org> : [сайт]. URL: <http://feministarchives.isiswomen.org/publications/books/87-books/women-struggles-and-strategies-third-world-perspectives/1343-women-s-liberation-myth-or-reality-by-ayesha-imam>

получение западного образования женщиной-хауса формой насилия, зависит на данный момент от конкретного человека или группы людей, придерживающейся единого мнения по данному вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящей дипломной работы являлось исследование некоторых аспектов феномена гендерного насилия над женщиной в современной Северной Нигерии, в результате чего были сделаны следующие выводы.

Во-первых, был проведен анализ множества статей и историй женщин-хауса, размещенных на различных хауса-язычных интернет-платформах, и сделан вывод, что основные формы трудовой деятельности в современной Северной Нигерии возможно разделить на две категории: традиционная трудовая деятельность и современные сферы для ведения женщинами трудовой деятельности. Поскольку женщинами-хауса сформулированы и осознаны цели и задачи ведения самостоятельной трудовой деятельности, в том числе – возможность и необходимость современных девушек и женщин быть независимыми благодаря работе и полагаться на себя, не ожидая помощи и поддержки исключительно от мужчины, их долг развивать общество и необходимость продолжать цепочку знаний – ,то ограничение трудовой деятельности воспринимается как дискриминационная практика, которая может привести к насильственным действиям со стороны партнера, семьи и т.п.

Во-вторых, важно заметить, что в настоящее время северо-нигерийское общество переживает период социально-культурной трансформации, а потому в ходе работы был зафиксирован тот факт, что в современной Северной Нигерии женщины-хауса начинают все больше избирать траекторию ведения трудовой деятельности «вовне», т.е. работу вне стен дома, вне парадигмы «мужской-женский мир», вне поддержания в благополучии лишь своего домохозяйства и себя и т.д. Безусловно, осознание женщинами-хауса

необходимости задействования девушек и женщин в политике, государственном аппарате и других сферах деятельности, которые ранее были недоступны или малодоступны для женской половины общества, является примером успеха в преодолении социальных ограничений и традиционных норм и ценностей.

Были выделены также и причины, по которым совершается насилие экономического характера над женщинами в Северной Нигерии. Поскольку все формы трудовой деятельности возможным представляется разделить на *sana'a* (ремесло) и *aiki* (работа западного типа; работа вне дома; работа в офисе), то необходимо заметить, что именно последняя форма, т.е. *aiki*, подвергается большей критике со стороны хаусанского сообщества, нежели традиционная форма трудовой деятельности. Выделенные в ходе исследования причины, по которым женщин ограничивают в ведении самостоятельной трудовой деятельности в рамках новых сфер деятельности, свидетельствуют о том, что Северная Нигерия находится на стадии социально-культурной трансформации, обусловленной распространением западных концепций о правах женщин через социальные сети и периодические издания, пристальным изучением молодыми активистами и исследователями тех мусульманских концепций, которые касаются роли женщины в мусульманском обществе, просветительской деятельностью, ведущейся общественными организациями на территории Северной Нигерии и т.д.

В рамках второй главы был сделан вывод о том, что деление современным хаусанским обществом форм образования на религиозное мусульманское образование и светское западное образование предопределяет не только цели и задачи, но и отношение определенных групп населения к той или иной образовательной форме, получаемой женщиной-хауса. В частности, автором был сделан вывод о том, что мусульманское образование, будучи обязательной для получения формой образования, не может быть стигматизировано или подвергнуться тому уровню критике, которому подвергается западное образование. Если мусульманское образование

формирует те качества, которыми индивидуум должен традиционно обладать, и таким образом не представляет опасности ни для человека, ни для социума, то западное образование зачастую рассматривается большинством людей как нечто опциональное. Несмотря на это, на основе изученного хауса-язычного материала был сделан вывод о том, что в обществе формируется мнение о том, что получение женщинами-хауса западного образования необходимо. Следовательно, уже сегодня запрет на получение светского западного образования может рассматриваться как форма дискриминации, но пока не как форма гендерного насилия. Безусловно, как и в случае с формой экономического насилия, мы видим постепенное преодоления социальных ограничений, которые еще несколько десятилетий назад имели более строгий характер, нежели сегодня. Обусловлено это, как и в случае с экономическим насилием, просветительской деятельностью активистов-хауса, при этом большую роль играет активная общественная позиция, которую занимают женщины-хауса, добившиеся немалых успехов как в сфере образования, так и в области построения карьеры.

Помимо этого, автором были введены в оборот и обоснованы с подключением хауса-язычного материала такие понятия как *внутренняя* и *внешняя интенции*, которыми необходимо оперировать при исследовании вопроса об образовании в рамках северо-нигерийского общества. Поскольку распространено ошибочное мнение о том, что цель получения религиозного мусульманского образования находится в круге «домохозяйство», «семья», «воспитание», необходимо было подчеркнуть тот факт, что как мусульманское, так и западное образование имеют двойной характер, то есть целью западного образования не является вывод знаний и навыков исключительно во внешнюю сферу (улучшение качества жизни северо-нигерийского общества, оказание помощи стране посредством работы в официальном секторе экономики и т.д.), в то время как цель мусульманского образования не сосредоточена лишь на домохозяйстве и формировании характера девушки.

Подводя итог исследованию, в рамках которого были рассмотрены новые формы гендерного насилия в современной Северной Нигерии, нами был сделан вывод о том, что работа по данной теме может и должна быть продолжена, поскольку поднимаемые в ее рамках вопросы являются дискуссионными и актуальными, требующими пристального внимания со стороны группы специалистов, в чью профессиональную сферу входят вопросы экономического и социо-политического развития региона. Тем не менее, выводы, к которым автор пришел уже в рамках данной исследовательской работы, могут лечь в основу будущих теоретических исследований и практической деятельности в поле.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники на русском языке:

1. *Бочаров В.В.* Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование. 2-е изд. СПб.: Издательство АИК, 2013. 328 с.
2. *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. - СПб. : Алетей; М. : Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.
3. Давиденко А.А. Гендерные аспекты джентльменского этикета в викторианской Британии // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2018. №4 (43). С. 15-21
4. *Добронравин Н.А., Попов В.А.* ХАУСА // Большая российская энциклопедия. Том 33. Москва, 2017, стр. 792
5. *Иванов А.М., Дорофеева М. А.* К вопросу об истории регулирования семейно-брачных отношений в Иране и Азербайджане // Теология. Философия. Право. 2019. №2 (10). С. 38-67

6. *Саженов Н. Д.* ЛОЙЯ ДЖИРГА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА // Восточная аналитика. 2020. №2. С. 111-121
7. *Хитрук К.Б.* Символическое насилие как основной механизм воспроизводства гендерной поляризации и субординации в теории П. Бурдьё // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №388. С. 81-85
8. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Под редакцией В.И.Беляева [Предисловия В.И.Беляева и П.А.Грязневича]. Изд. 2-е. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. 727 с.

Источники на английском языке:

9. *Abdullatif B., Sharif M. F. M.* Muslim Women Education and Izālah Movement in Kaduna State of Nigeria. In N. Samat, J. Sulong, M. Pourya Asl, P. Keikhosrokiani, Y. Azam, & S. T. K. Leng (Eds.), *Innovation and Transformation in Humanities for a Sustainable Tomorrow*, vol 89. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. P. 14-23
10. *Abramowitz S., Mary H. M.* “International Human Rights, Gender-Based Violence, and Local Discourses of Abuse in Postconflict Liberia: A Problem of ”Culture”?” *African Studies Review*, vol. 55, no. 2, 2012. P. 119–46.
11. *Aizer A.* “The Gender Wage Gap and Domestic Violence.” *The American Economic Review*, vol. 100, no. 4, 2010. P. 47–59.
12. *Al-Ali N., Pratt N.* Conspiracy of near silence: Violence against Iraqi women. *Middle East Report*, no. 258, 2011. P. 24-48.
13. *Bano M.* *Female Islamic Education Movements: The Re-democratisation of Islamic Knowledge.* Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781316986721
14. *Bhattacharya S.* Violence on Women: An 'Acceptable' Assertion in Pakistan. 20. P. 142-158.

15. *Bhuiya A.* “Nature of Domestic Violence against Women in a Rural Area of Bangladesh: Implication for Preventive Interventions.” *Journal of Health, Population and Nutrition*, vol. 21, no. 1, 2003. P. 48–54.
16. *Captain C.W.J. Orr.* *The Making of Northern Nigeria*, (London, Macmillan and Co ; 1911)
17. *Chauhan B., Jungari, S.* Prevalence and predictors of spousal violence against women in Afghanistan: Evidence from Demographic and Health Survey data. *Journal of Biosocial Science*, 54(2). P. 225-242.
18. *Dr. Garba M., Dr. Shu’aibu M. H.* The Reformation of Islamic Education and the Methodology of Qur’ānic School System in Nigeria From (1934). *International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI)*. Volume VII, Issue IV, April 2020. P. 248-252
19. *Fawole O.* Economic Violence To Women and Girls. *Trauma, violence & abuse*. 9. P. 167-77.
20. *Flood M., Bob P.* “FACTORS INFLUENCING ATTITUDES TO VIOLENCE AGAINST WOMEN.” *Trauma, Violence & Abuse*, vol. 10, no. 2, 2009. P. 125–142.
21. *Girouard P.* „The Development of Northern Nigeria” in *Journal of the Royal African Society*, VII (July, 1908).
22. *Hajjar L.* “Religion, State Power, and Domestic Violence in Muslim Societies: A Framework for Comparative Analysis.” *Law & Social Inquiry*, vol. 29, no. 1, 2004. P. 1–38.
23. *Hearn J.* “Educating Men About Violence Against Women.” *Women’s Studies Quarterly*, vol. 27, no. 1/2, 1999. P. 140–51.
24. *Khan S..* “SHARI’AT LAWS OF 1979, AND THEIR IMPACT ON WOMEN IN PAKISTAN.” *Proceedings of the Indian History Congress*, vol. 70, 2009. P. 814–20.
25. *Matjasko J.L, Niolon P.H, Valle L.A.* THE ROLE OF ECONOMIC FACTORS AND ECONOMIC SUPPORT IN PREVENTING AND ESCAPING FROM

- INTIMATE PARTNER VIOLENCE. *J Policy Anal Manage.* 2013;32(1). P. 122-128.
26. *Merry S. E.* “Rights, Religion, and Community: Approaches to Violence against Women in the Context of Globalization.” *Law & Society Review*, vol. 35, no. 1, 2001. P. 39–88.
  27. *Moffett H.* ‘These Women, They Force Us to Rape Them’: Rape as Narrative of Social Control in Post-Apartheid South Africa. *Journal of Southern African Studies - J S AFR STUD.* 32. P. 129-144.
  28. *Muṣṭapha G. M.* The Role of Hanns Vischer (Dan Hausa) On the Development of Secular Education in the Protectorate of Northern Nigeria. *International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI).* Volume VII, Issue I, January 2020. P. 212-215.
  29. *Obidi S. S.* “Northern Nigeria and the Issue of Free Universal Primary Education, 1952-58.” *The Journal of Negro Education*, vol. 57, no. 1, 1988. P. 94–105.
  30. *Pittin R.* “Selective Education: Issues of Gender, Class and Ideology in Northern Nigeria.” *Review of African Political Economy*, no. 48, 1990. P. 7–25.
  31. *Reichmuth S.* “New Trends in Islamic Education in Nigeria: A Preliminary Account.” *Die Welt Des Islams*, vol. 29, no. 1/4, 1989. P. 41–60.
  32. *Renne E. P.* “Educating Muslim Women and the Izala Movement in Zaria City, Nigeria.” *Islamic Africa*, vol. 3, no. 1, 2012. P. 55–86.
  33. *Sohrabizadeh S.* (2016). A Qualitative Study of Violence Against Women after the Recent Disasters of Iran. *Prehospital and Disaster Medicine*, 1. P. 1-6.
  34. *Tibenderana P.K.* “The Beginnings of Girls’ Education in the Native Administration Schools in Northern Nigeria, 1930-1945.” *The Journal of African History*, vol. 26, no. 1, 1985. P. 93–109.
  35. *VerEecke C.* “‘It Is Better to Die than to Be Shamed’. Cultural and Moral Dimensions of Women’s Trading in an Islamic Nigerian Society.” *Anthropos*, vol. 88, no. 4/6, 1993. P. 403–17.
  36. *VerEecke C.* “Muslim Women Traders of Northern Nigeria: Perspectives from the City of Yola.” *Ethnology*, vol. 32, no. 3, 1993. P. 217–36.

37. *Walby S.* “CONCEPTUALISING VIOLENCE AND GENDER.” *The Concept and Measurement of Violence*, 1st ed., Bristol University Press, 2017. P. 31–56.
38. *Werthmann K.* Matan Bariki, ‘Women of the Barracks’ Muslim Hausa Women in an Urban Neighbourhood in Northern Nigeria. *Africa*, 72(1). P. 112-130.
39. *Williams G.A.* “Education and Government in Northern Nigeria.” *Présence Africaine*, no. 87, 1973. P. 156–77.

Интернет-ресурсы на русском языке:

40. Russ.ru: [электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pushkin/Mikrosociologiya-nasiliya> (дата обращения: 7.06.2022)

Интернет-ресурсы на английском языке:

41. Amnesty.org: [электронный ресурс]: URL: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/06/asa330131995en.pdf> (дата обращения: 7.06.2022)
42. The Guardian.com: [электронный ресурс]: URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/oct/05/southafrica.rorycarroll> (дата обращения: 7.06.2022)

Интернет-ресурсы на языке хауса:

43. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/burina-in-kafa-babban-kamfanin-takalma-nan-da-shekara-5-khadija-ahmed-malumfashi> (дата обращения: 7.06.2022)
44. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/babban-abin-da-nake-buri-a-rayuwa-fatima-ali-sheriff> (дата обращения: 7.06.2022)

45. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/dalilin-da-na-kafa-kungiyar-uwa-tagari-maryam-mai-hange> (дата обращения: 7.06.2022)
46. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/ya-kamata-mata-su-koyi-aikin-likita-sabuwa-birnin-kudu> (дата обращения: 7.06.2022)
47. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/matar-aure-da-ke-sanaar-tuka-keke-na-per-a-kanu> (дата обращения: 7.06.2022)
48. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/yawancin-mata-maaikata-zawarawa-ne-sheikh-daurawa> (дата обращения: 7.06.2022)
49. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/jahilar-mace-masifa-ce-laure-maso-kanu> (дата обращения: 7.06.2022)
50. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/shin-za-ka-iy-a-barin-matarka-ko-yarka-ta-shiga-siyasa> (дата обращения: 7.06.2022)
51. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/shin-daidaiton-jinsi-ne-asalin-abin-da-mata-ke-bukata> (дата обращения: 7.06.2022)
52. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/yancin-mata-a-turai-da-musulunci> (дата обращения: 7.06.2022)
53. Aminya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/tsakanin-tarbiyyar-ya-mace-da-da-namiji-wanne-ta-fi-wahala> (дата обращения: 7.06.2022)
54. aminiya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/mun-himmatu-wajen-ilimantar-da-mata-dakananan-yara-murjanatu-duwan> (дата обращения: 7.06.2022)

55. aminiya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/wa-za-ka-aura-tsakanin-kazama-da-jahila> (дата обращения: 7.06.2022)
56. aminiya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/faidar-karatun-addini-ga-mata> (дата обращения: 7.06.2022)
57. aminiya.dailytrust.com: [электронный ресурс]. URL: <https://aminiya.dailytrust.com/mace-mace-mai-ilimin-addini-da-na-zamani-son-kowa-ce-lubabatu-ladan> (дата обращения: 7.06.2022)
58. ha.eferrit.com: [электронный ресурс]. URL: <https://ha.eferrit.com/mene-ne-bukatun-ilimi/> (дата обращения: 7.06.2022)
59. haiman.com.ng: [электронный ресурс]. URL: <https://www.haiman.com.ng/2021/09/hakkokin-ma.html> (дата обращения: 7.06.2022)
60. Hausa.leadership.ng: [электронный ресурс]. URL: <https://hausaleadership.ng/shawarata-ga-mata-kan-harkar-noma-hajiya-asmau/> (дата обращения: 7.06.2022)
61. hausaleadership.ng: [электронный ресурс]. URL: <https://hausaleadership.ng/amfanin-ilimin-mata-ga-alumma-a-wannan-zamani/> (дата обращения: 7.06.2022)
62. hausapremiumtimesng.com: [электронный ресурс]. URL: <https://hausapremiumtimesng.com/2018/07/tambaya-menene-ilimi-a-musulunci-akwai-wanda-addini-ya-hana-a-neme-shi-tara-da-imam-bello-mai-iyali/> (дата обращения: 7.06.2022)
63. ha.unansea.com: [электронный ресурс]. URL: <https://ha.unansea.com/mene-ne-lifelong-koyo-ci-gaba-da-ilimi-institute/> (дата обращения: 7.06.2022)
64. manhaja.blueprint.ng: [электронный ресурс]. URL: <https://manhaja.blueprint.ng/ilimin-ya-mace-ya-fi-na-namiji-muhimmanci-saratu-garba/> (дата обращения: 7.06.2022)

65. manhaja.blueprint.ng: [электронный ресурс]. URL:
<https://manhaja.blueprint.ng/ilimin-yaya-mata-a-zamanin-da-ke-wanzuwa/>
(дата обращения: 7.06.2022)
66. recursosdeautoayuda.com: [электронный ресурс]. URL:
<https://www.rekursosdeautoayuda.com/ha/ilimi/> (дата обращения: 7.06.2022)
67. Youtube.com: [электронный ресурс]. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=x6crXSEPgK8&t=1s> (дата обращения:
7.06.2022)